

ДОКЛАД

ОЦЕНКА И СТОИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВОО ПРИМЕНЕНИИ

Московское отделение Ассоциации юристов России
Институт профессионального образования
Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков
Национальная коллегия специалистов-оценщиков
Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Московское отделение Ассоциации юристов России
Институт профессионального образования
Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков
Национальная коллегия специалистов-оценщиков
Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

ДОКЛАД

ОЦЕНКА И СТОИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

1. В соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

2. Вместе с тем:

- «фактическая» стоимость не определена как термин и может не отражать корректную цену сделки, так как «фактическая» стоимость (например, тарифы, биржевые цены и т.п.) может краткосрочно, манипулятивно или иным способом необъективно изменяться;

- установление корректной цены сделки на основании заключения эксперта (оценщика) о конкретной стоимости актива может не соответствовать презумпции невиновности, поскольку такая стоимость является лишь мнением эксперта. Как минимум более приближенным к конституционным принципам будет являться установление *интервала* цены, что в настоящее время свойственно правилам оценочной деятельности;

- установление *рыночной* стоимости реально не отражает запрос следствия / суда на определение корректной цены сделки. Рыночная стоимость представляет собой стоимость вообще на рынке для всех контрагентов, в то время как по уголовному делу подлежит установлению корректность цены между конкретными сторонами сделки с учетом конкретных обстоятельств. Такая цена соответствует понятию «*равновесная (equitable) стоимость*», введенному в международные стандарты оценки и в настоящее время включенному в новый проект Федеральных стандартов оценки, рассматриваемых Минэкономразвития РФ.

ДОКЛАД

ОЦЕНКА И СТОИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Юридическим, оценочным и предпринимательским сообществом в Российской Федерации все чаще поднимается проблема правильного определения стоимости / цены в рамках тех или иных сделок в разрезе их уголовно-правовой квалификации.

Проанализированная судебная практика нередко свидетельствует о следующих распространенных явлениях в уголовном правоприменении:

- сам факт расхождения цены сделки и «рыночной» (установленной оценщиком / экспертом) либо «действительной» (определенной иным способом) стоимости называется судами и иными правоприменителями инкриминирующим обстоятельством, как минимум полностью подтверждающим объективную сторону хищения, а иногда и полностью достаточным для вменения состава хищения в целом;

- заключение эксперта-оценщика, руководствующегося при его подготовке Федеральными стандартами оценки, о рыночной стоимости признается «объективной рыночной стоимостью», т.е. эталоном, с которым следует сравнивать фактическую цену сделки;

- заключение специалиста в области оценочной деятельности практически никогда не является основанием для назначения повторных и дополнительных экспертиз, а также – если оно противоречит выводу эксперта-оценщика – не становится основой для мотивирования приговоров.

Одновременно важно отметить, что в последнее время оценочным сообществом отмечаются увеличившееся внимание правоохранительных органов к деятельности оценщиков и участвовавшие случаи проведения доследственных проверок и возбуждения уголовных дел в отношении оценщиков в связи с их профессиональной деятельностью.

При этом в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам

о мошенничестве, присвоении и растрате», определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его *фактической* стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Фактически единообразной практикой является попытка установления судами и иными правоприменителями в качестве фактической стоимости имущества его *рыночной* стоимости.

Совокупность названных обстоятельств представляется неоптимальной с точки зрения формирования устойчивой и сбалансированной практики уголовного правоприменения, связанного с оценкой и стоимостью в рамках сделок, а также формирования безопасной профессиональной среды для оценочного сообщества.

Представляется, что для дальнейшего развития соответствующей судебной и иной правоприменительной практики следует учитывать следующие обстоятельства.

1. Конституционные основы экономической деятельности и уголовного правоприменения.

Как многократно отмечал Конституционный Суд РФ, при установлении уголовной ответственности за противоправные деяния необходимо исходить из того, что любое преступление, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю

требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П и от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.).

Также Конституционный Суд отмечал, что закрепление в уголовном законе составов преступлений против собственности хотя и относится к дискреции законодателя, но должно осуществляться им с соблюдением принципов вины, равенства, справедливости и правовой определенности, с тем чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам конкретных общественных отношений, а сами запреты служили эффективной защите права собственности (Определение от 11.04.2019 № 862-О).

В Постановлении от 11.12.2014 № 32-П Конституционный Суд прямо указывал на необходимость отграничения уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, конкретизацию регулирования уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий, равно как и исключение возможности ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, и тем самым направлены на защиту отношений собственности и стимулирование законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

По смыслу указанных конституционных позиций, имеющих широкое и универсальное применение, преступление – как в уго-

ловном законе, так и в правоприменительной практике, – должно быть четко, понятно и предсказуемо отграничено как от иных видов правонарушений, так и от обычного поведения субъектов права, в том числе участников экономического оборота (например, от обычной хозяйственной деятельности, совершения сделок и т.п.).

Кроме того, из позиций Конституционного Суда РФ также следует важное правило о необходимости применения конституционных принципов гражданского (экономического) оборота в том числе при уголовно-правовой оценке тех или иных событий.

Например, Конституционный Суд РФ отмечал, что «обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П). Применительно к отношениям по поводу возмещения имущественного вреда – как имеющим частноправовой характер – это означает, что их правовое регулирование должно обеспечиваться, главным образом, в рамках гражданского законодательства за счет присущего ему правового инструментария. Однако в силу публичного характера уголовного процесса обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим непосредственно вытекают из факта совершения преступления, являющегося предметом разбирательства в уголовном деле, и потому неразрывно связаны с предъявленным обвинением... Аналогичным пониманием ущерба руководствуется судебная практика и применительно к уголовному судопроизводству, следуя данному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» разъяснению о том, что при установлении размера причиненного преступлением ущерба суды должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба,

размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации), учитывая при этом положения статьи 15 ГК Российской Федерации...» (Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 № 4-О).

Аналогичный подход наблюдается и в практике Верховного Суда РФ, который при определении размера ущерба по имущественным преступлениям также оперирует гражданско-правовой терминологией и гражданско-правовыми нормами. Так, в Определении от 09.02.2012 по делу № 14-Дп12-1 Верховный Суд РФ указал: «В соответствии с положениями статьи 165 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность по ст. 165 УК РФ наступает за причинение путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшему реального материального ущерба либо ущерба в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов...».

Из приведенных правовых позиций следует, что регулирование гражданского (экономического) оборота даже в случае его оценки через призму уголовного права должно основываться в сущностной части на принципах гражданско-правового регулирования.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности.

Конституционный Суд РФ указывал: «Конституция Российской Федерации, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8), относит к числу прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (см., напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 № 32-П).

Гражданские правоотношения в Российской Федерации основываются на принципе диспозитивности, в силу которого граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), участвуют в гражданских отношениях на основе автономии воли и имущественной самостоятельности (статья 2 ГК РФ), по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 ГК РФ) (Постановление от 18.11.2014 № 30-П, Определение от 10.11.2016 № 2371-О и др.).

При этом в силу ст. 55 Конституции РФ ограничение конституционных прав допускается только для защиты конкурирующих конституционных ценностей.

Конституционный Суд РФ многократно отмечал: «федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности» (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П, от 16 июля 2004 года № 14-П, от 31 мая 2005 года № 6-П и от 28 февраля 2006 года № 2-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П). Также Конституционный Суд указывал: «исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства - вмешательство государства в отношении собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания» (Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016 № 9-П).

По смыслу приведенных правовых позиций конституционное право на свободу экономического оборота, его диспозитивность и иные его базовые конституционные принципы не могут ограничиваться произвольно (не основываясь на конкурирующих конституционных ценностях) даже в уголовном правоприменении, а уголовно-правовая «переоценка» сделок также не может осуществляться произвольно и должна соответствовать свойственным гражданскому обороту основным принципам.

В данном контексте с учетом возрастающей роли категорий оценки и стоимости, являющихся по своему происхождению междисциплинарными, но проистекающими из сферы экономики и частного права, в уголовном правоприменении правильное понимание и восприятие соответствующих категорий является принципиальными для соблюдения вышеуказанных конституционных принципов.

2. Заключение оценщика (в том числе эксперта-оценщика) является его мнением.

В соответствии с Федеральным стандартом оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО №1)» (утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297) понятия цены и стоимости не совпадают. Так, в соответствии с п.п. 4-5 ФСО-1 цена - это денежная сумма, запрашиваемая, предлагаемая или уплачиваемая участниками в результате совершенной или предполагаемой сделки; а стоимость объекта оценки - это наиболее вероятная расчетная величина, определенная на дату оценки в соответствии с выбранным видом стоимости.

При этом по смыслу норм ФСО-1 оценка осуществляется тремя основными подходами – сравнительным, доходным и затратным. В рамках каждого из подходов у оценщика имеется набор методов оценки.

В соответствии с нормами Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)» (утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 298) целью оценки является определение стоимости объекта оценки, вид которой определяется в задании на оценку с учетом предполагаемого использования результата оценки. При этом результат оценки *может* использо-

ваться при определении сторонами цены для совершения сделки или иных действий с объектом оценки.

ФСО-2 предусматривает несколько видов стоимости, перечень которых не является исчерпывающим, в том числе рыночную, инвестиционную, ликвидационную и кадастровую. При этом понятие рыночной стоимости устанавливается законодательством РФ об оценочной деятельности и определяется как наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на *открытом рынке* в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на *величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства*, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;

- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;

- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;

- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;

- платеж за объект оценки выражен в денежной форме.

Инвестиционная стоимость - это стоимость объекта оценки для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта оценки.

При определении инвестиционной стоимости в отличие от определения рыночной стоимости учет возможности отчуждения по инвестиционной стоимости на открытом рынке не обязателен. Инвестиционная стоимость может использоваться для измерения эффективности инвестиций.

Ликвидационная стоимость - это расчетная величина, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества.

При определении ликвидационной стоимости в отличие от определения рыночной стоимости учитывается влияние чрезвычайных обстоятельств, вынуждающих продавца продавать объект оценки на условиях, не соответствующих рыночным.

Более того, в соответствии с действующим регулированием допустимым (и в настоящее время все более распространенным) является указание интервала, а не абсолютной величины, возможной стоимости объекта оценки.

Помимо этого, оценочная деятельность всегда основывается на допущениях и ограничениях, указываемых в отчете.

Смысл совокупности изложенного регулирования предусматривает следующие принципы оценочной деятельности и оценки стоимости, которые применимы в рамках в том числе экспертизы и которые безусловно должны учитываться в рамках уголовного правоприменения:

- стоимость (диапазон стоимости) (в том числе установленная экспертом-оценщиком) является не фактом объективной действительности, а мнением (профессиональным суждением) соответствующего оценщика (эксперта), основанным как на объективных предоставленных ему данных об объекте оценки, так и на субъективных факторах (степени «оптимизма» оценщика относительно перспектив рынка, используемых оценщиком методиках определения тех или иных коэффициентов, периодов, ставок и иных параметров, влияющих на объект оценки и др.). Более того, несмотря на наличие у оценщика обязанности учитывать при проведении оценки на определенную дату только данные до этой даты, в случае проведения ретроспективной оценки (которая практически всегда имеет место при проведении экспертизы стоимости по уголовным делам) факт реально произошедших в экономике событий не может не влиять на субъективные прогнозы оценщика, как бы строящиеся на дату оценки, - в отличие от непредсказуемости будущих событий для оценщика, осуществляющего оценку на текущую дату. Таким образом, заключение оценщика не является однозначным или «абсолютно объективным» ответом на вопрос о той или иной стоимости;

- соответственно, существование двух различных мнений об одной и той же стоимости одного и того же объекта:

а) не является само по себе дискредитирующим по отношению к одному из указанных мнений;

б) не является само по себе свидетельствующим о недобросовестности автора одного из этих мнений (оценщика, эксперта);

- оценка предусматривает различные виды стоимости, которые определяются, исходя из конкретных обстоятельств, и различные виды использования результатов оценки, непосредственно влияющие на определение стоимости.

С точки зрения уголовной квалификации изложенное в совокупности с приведенными конституционными принципами экономического оборота означает, что само по себе отклонение фактической цены какой-либо сделки от стоимости (любого из видов), установленной оценщиком (экспертом-оценщиком) не только не является, исходя из принципа составности преступления, достаточным для доказательства преступности деяния, но и вообще само по себе не является инкриминирующим. Подобное отклонение может считаться подтверждающим недобросовестность участника правоотношений только в случае его дополнения иными факторами, в частности, доказанностью иными способами, а не оценкой, заведомости для субъекта правоотношений не обусловленного объективной действительностью формирования цены; наличие подтвержденного сговора на занижение или завышение стоимости и (или) реализация соответствующего намерения, в том числе подделка бухгалтерских показателей, умышленно, очевидно и заведомо неполное информирование оценщика о существенных фактах, прямой сговор на составление заведомо ложного отчета оценщика и т.п.

Равным образом без установления дополнительных инкриминирующих обстоятельств не может подвергаться уголовному преследованию и оценщик, если единственным основанием для такого преследования является факт несовпадения его мнения, выраженного в отчете (заключении эксперта / специалиста), с мнением иного оценщика (эксперта, специалиста), в том числе утвержденным судом, а равно с фактически сложившейся в обороте впоследствии ценой, стоимостью, установленной решением суда или государственного органа и т.п.

Кроме того, в практической деятельности в случае назначения оценочной (стоимостной) экспертизы или привлечения спе-

специалиста-оценщика необходимо учитывать достаточно условную степень вероятности соответствующего заключения эксперта / специалиста в силу вышеизложенных субъективных факторов, что требует в правоприменительной деятельности особенно тщательной проверки полученных выводов судом в совокупности с иными доказательствами и обстоятельствами по делу.

Первым практическим шагом по смягчению названных негативных явлений может быть введение в практику уголовного правоприменения и экспертиз принятого в оценочной деятельности понятия интервала стоимости. Интервал стоимости предполагает не конкретный численный показатель, а установление верхней и нижней границ, по мнению оценщика/эксперта, возможной стоимости. Установление «попадания» фактической цены в интервал потенциальной стоимости должно по общему правилу означать для правоприменителя «корректность» цены и отсутствие каких-либо вопросов по ней, даже если цена находится в районе границы возможного диапазона стоимости. Такой подход позволит повысить качество реализации в уголовном правоприменении конституционной презумпции невиновности.

3. «Фактическая стоимость» и подходы к оценке.

В контексте изложенных принципов оценки, определения стоимости и рыночного оборота важным аспектом также является следующее.

Как указывалось выше, в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, а при отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Указанная позиция судебной практики, предполагающая отсутствие необходимости отдельного определения стоимости, если имеется «фактическая стоимость», представляется нуждающейся в некотором уточнении.

С учетом того, что понятие «фактической стоимости» отсутствует в законодательстве об экономическом обороте и об оценке, вероятно, при его использовании подразумевается использование фактически сложившейся на рынке цены, отражаемой в «объективных» источниках (прайс-листы, тарифы, прејскуранты, биржевые цены и т.п.). Однако сравнение цены сделки с такими данными в современных условиях может не давать корректного ответа на вопрос, является ли цена сделки «корректной».

В качестве примера можно привести ситуацию, когда участник рынка желает приобрести или продать объект, торгуемый на бирже, однако являющийся низколиквидным (когда количество его продаж на рынке и спрос на него невысоки). В таких ситуациях участник рынка нередко искусственно повышает или понижает цену на бирже путем осуществления покупки/продажи по повышенной/пониженной цене. А поскольку цена на бирже складывается из фактически заключенных на ней сделок, а из-за низкой ликвидности другие сделки на рынке совсем или практически не заключаются, таким образом формируется искусственно завышенная/заниженная биржевая «фактическая» цена. Сравнить действительную цену сделки с такой ценой нельзя.

Аналогичные случаи известны в торговле, когда, например, недобросовестные закупщики компаний для обоснования высокой цены закупки самостоятельно формируют на открытых площадках фиктивные коммерческие предложения по завышенной стоимости и т.п.

Наличие различных подходов и методов оценки позволяет учитывать данные ситуации. Так, в приведенном случае манипулирования биржевой ценой оценщик не применяет сравнительный подход, предполагающий сравнение с биржевой ценой, поскольку осознает, что низкая ликвидность создает условия для такого манипулирования. И установленная им стоимость может существенно отличаться от «фактической» цены на бирже, что будет являться не только нормальным, но и правильным.

Равным образом принципы оценки, например, развивающегося бизнеса, предполагают определение его стоимости на основе прогноза прибыли в будущем, запланированных программ роста и падения производственных и финансовых показателей, умень-

шения или увеличения затрат, прогноза развития рынка в целом, имеющейся контрактации и т.п. То есть, например, сервисная компания, имеющая 10-летний сложнорасторгаемый контракт с заказчиком, может стоить существенно больше, чем точно такая же фирма, такого контракта не имеющая, несмотря на наличие у них совершенно идентичных балансовых показателей, производственной базы и персонала. В связи с этим несоответствие (иногда кардинальное) установленной стоимости бизнеса с балансовой или иной бухгалтерской стоимостью либо со стоимостью покупки всего имущества, которое есть у бизнеса, также является абсолютно нормальным.

Таким образом, установление «фактической стоимости» на основе подобных данных о «фактическом рынке», «балансовой стоимости» и т.п. во многих случаях может еще в меньшей степени отражать «правильность» стоимости, чем исследование эксперта/оценщика. Поэтому определение правоприменителем «корректности» цены сделки на основании «фактически сложившегося рынка» может быть недостоверным и вступать в противоречие с презумпцией невиновности.

4. Рыночная и равновесная стоимость и уголовное правоприменение.

Как отмечалось выше, подавляющей практикой судов и правоохранительных органов является установление экспертным или иным путем в качестве «фактической» для целей квалификаций деяния именно рыночной стоимости.

При этом выше уже отмечалось, что рыночная стоимость представляет собой наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть *отчужден на открытом рынке* в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо *чрезвычайные обстоятельства*, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;

- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;

- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме.

Вместе с тем, обращаясь к эксперту-оценщику или специалисту, добросовестный уголовный правоприменитель в абсолютном большинстве случаев реально намеревается установить не «теоретическую» цену на открытом рынке (т.е. для всех контрагентов), а «объективную» и «корректную» цену в сделке между конкретными субъектами правоотношений (сделки). На таких конкретных субъектах и на принятие ими решений может влиять целый ряд «добросовестных» факторов: необходимость в конкретных рыночных условиях приобрести именно этот товар; необходимость приобрести/продать товар в короткий срок; репутационные факторы, объем покупки или продажи, рыночная стратегия субъекта, синергетический эффект от покупки части для целого и иные объективные факторы.

Понятие рыночной стоимости при наличии таких дополнительных факторов может не отвечать «объективной цене двух конкретных контрагентов» и, таким образом, получение рыночной стоимости может затруднять правильное правоприменение и способствовать установлению неверных признаков преступности деяния.

В определенных случаях наиболее оптимальной стоимостью может являться инвестиционная стоимость.

Вместе с тем в настоящее время в международных стандартах оценочной деятельности разработано, а в проект новой редакции ФСО-2, рассматриваемый Минэкономразвития РФ, внесено понятие равновесной (equitable) стоимости.

Равновесная стоимость – это денежная сумма, за которую предположительно состоялся бы обмен объекта между конкретными, хорошо осведомленными и готовыми к сделке сторонами на дату оценки, отражающая интересы этих сторон. Равновесная стоимость, в отличие от рыночной, отражает условия совершения сделки для каждой из сторон, включая преимущества и недостат-

ки, которые каждая из сторон получит в результате сделки. Поэтому при определении равновесной стоимости необходимо учитывать предполагаемое сторонами сделки использование объекта, синергии и предполагаемый полезный эффект от использования объекта оценки, ожидаемую доходность, иные условия, относящиеся к обстоятельствам конкретных сторон сделки.

Именно на установление равновесной стоимости в абсолютном большинстве случаев на самом деле направлен интерес уголовного правоприменителя. Поэтому представляется целесообразным рассматривать возможность определения в рамках уголовного судопроизводства именно этого вида стоимости.

Изменение соответствующего подхода в уголовном правоприменении может быть обосновано появлением соответствующего более подходящего вида стоимости в международных стандартах оценки и российском регулировании.

**Выдержки из судебной практики, отражающей уголовное
правоприменение, связанное с оценкой и стоимостью**

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 декабря 2018 г. N 126-П18
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
(выдержки)**

...Алиханов Девлетхан Медетханович, <...> осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. N 26-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Постановлено взыскать с Алиханова Д.М. в пользу Администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия 8 416 000 рублей в возмещение материального ущерба.

...Алиханов осужден за мошенничество, совершенное в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

9 ноября 2005 г. между Администрацией города Петрозаводска (с 14 апреля 2008 г. Администрация Петрозаводского городского округа) и Акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации в лице заместителя управляющего Карельским отделением N <...> Сбербанк России (далее - Карельское отделение Сбербанка) были заключены 15 договоров аренды муниципального имущества, по условиям которых Администрация г. Петрозаводска передала в аренду, а Карельское отделение Сбербанка приняло в аренду до 31 декабря 2014 г. 15 нежилых помещений в г. Петрозаводске и 10 ноября 2005 г. перечислило на единый бюджетный счет Администрации г. Петрозаводска арендную плату за весь период аренды в сумме 31 298 874,57 рублей.

В период с 2005 г. по 2007 г. руководство Карельского отделения Сбербанка неоднократно обращалось в Администрацию г.

Петрозаводска с просьбой о продаже ему указанных 15 нежилых помещений.

В соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Карельское отделение Сбербанка не вправе было выступать покупателем муниципального имущества, поскольку ОАО «Сбербанк России» являлось юридическим лицом, в уставном капитале которого доля Российской Федерации превышала 25%.

Алиханов, узнав в июле 2007 г. о намерениях руководства Карельского отделения Сбербанка приобрести арендуемые ими нежилые помещения в собственность и о возможности это сделать только через других лиц, решил завладеть указанными помещениями путем их приобретения на подставное лицо по заниженной цене.

Реализуя свой преступный умысел на приобретение права на чужое имущество в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием, Алиханов в июле - августе 2007 г., но не позднее 10 августа 2007 г. в помещении Карельского отделения Сбербанка, расположенного по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. <...>, д. <...> действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, используя доверительные отношения с управляющей Карельским отделением Сбербанка П. обусловленные его положением депутата Законодательного Собрания Республики Карелия, привилегированного клиента Карельского отделения Сбербанка, акционера ОАО «Сбербанк России», авторитетом в органах государственной власти Республики Карелия и личным знакомством, пообещал П. при выставлении Администрацией г. Петрозаводска арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений на продажу, организовать гарантируемое им приобретение для Карельского отделения Сбербанка этих помещений на аукционе и последующую передачу их Карельскому отделению Сбербанка по цене приобретения с аукциона с учетом только регистрационных и налоговых выплат, путем оформления договоров купли-продажи, заведомо не намереваясь этого делать. При этом Алиханов, введя П. в заблуждение относительно своих намерений, рекомендовал ей обратиться к Главе Администрации г. Петрозаводска М. и добиться

принятия решения о приватизации арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений и выставлении их на аукцион для покупки Карельским отделением Сбербанка.

После этого П. уверенная в выполнении Алихановым своего обязательства гарантированно приобрести для Карельского отделения Сбербанка указанные нежилые помещения с аукциона и передать их Карельскому отделению Сбербанка по цене приобретения с аукциона с учетом только регистрационных и налоговых выплат и заинтересованная, тем самым, в выставлении нежилых помещений на продажу, в помещении Администрации г. Петрозаводска по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, <...> обратилась к главе Администрации г. Петрозаводска М. с просьбой принять решение о приватизации арендуемого Карельским отделением Сбербанка муниципального имущества и выставлении его на продажу, пообещав в будущем не требовать возврата ранее внесенных в бюджет г. Петрозаводска Карельским отделением Сбербанка за период до 31 декабря 2014 г. арендных платежей. При этом П. заверила его в том, что Карельское отделение Сбербанка гарантированно приобретет указанные нежилые помещения с аукциона через своих доверенных лиц.

Тем самым П. умышленно введенная Алихановым в заблуждение, полностью доверяя ему, невольно ввела в заблуждение главу Администрации г. Петрозаводска М. относительно гарантированного приобретения на аукционах Карельским отделением Сбербанка арендованных им нежилых помещений через своих доверенных лиц и непредъявления в будущем требований о возврате перечисленных Администрации г. Петрозаводска арендных платежей.

М. доверяя П. в силу занимаемого ею положения управляющей Карельским отделением Сбербанка и авторитета в г. Петрозаводске, уверенный в гарантированном приобретении нежилых помещений на аукционе Карельским отделением Сбербанка, с учетом заинтересованности Администрации г. Петрозаводска в обеспечении нормального функционирования филиальной сети Карельского отделения Сбербанка в интересах жителей г. Петрозаводска, 27 августа 2007 г. направил в адрес Петросовета обращение за N 01-17-32 о внесении дополнений в решение Петросовета от 22 ноября

2006 г. «Об утверждении перечня объектов, планируемых к приватизации в 2007 году», предложив включить в указанный перечень 15 объектов муниципального имущества - нежилых помещений, находившихся в аренде у Карельского отделения Сбербанка, и дал поручение подчиненным сотрудникам Администрации г. Петрозаводска о проведении оценки нежилых помещений для проведения процедуры приватизации с целью продажи их Карельскому отделению Сбербанка.

6 сентября 2007 г. для проведения процедуры приватизации указанных 15 объектов муниципального имущества Администрация г. Петрозаводска в лице руководителя Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству В. заключила с ГУП РК РГЦ «Недвижимость» 15 договоров о проведении оценки рыночной стоимости каждого из 15 нежилых помещений, подлежащих приватизации, и направила в ГУП РК РГЦ «Недвижимость» соответствующие заявки об оценке.

Согласно отчетам об оценке от 24 сентября 2007 г., выполненным ГУП РК РГЦ «Недвижимость», общая рыночная стоимость 15 нежилых помещений составила 46 230 000,00 рублей, а с учетом нахождения оцениваемых 15 нежилых помещений в долгосрочной аренде у Карельского отделения Сбербанка до 31 декабря 2014 г. их стоимость составила 33 575 000,00 рублей, то есть ниже на 12 655 000,00 рублей.

26 сентября 2007 г. Петросовет по обращению главы Администрации г. Петрозаводска М. принял решение N XXVI/XI-112 «Об утверждении дополнительного перечня объектов, планируемых к приватизации в 2007 году», которым в план приватизации были включены арендованные Карельским отделением Сбербанка указанные 15 нежилых помещений.

В соответствии с решением Петросовета аукционная комиссия Управления муниципального имущества Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска (далее - аукционная комиссия Администрации г. Петрозаводска) под председательством В., 5 и 12 октября 2007 г. в помещении Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска (далее - КУМИ

Администрации г. Петрозаводска) по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, Октябрьский пр., д. 5, определила общую начальную цену выставляемых на аукцион 15 объектов муниципального имущества - арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений, согласно оценке, выполненной ГУП РК РГЦ «Недвижимость» в размере 34 900 000,00 рублей, то есть по рыночной стоимости с учетом обременения в виде долгосрочной аренды, наличие которой не должно было учитываться, так как имущество выставлялось на продажу для покупки его самим арендатором - Карельским отделением Сбербанка. При этом аукционная комиссия Администрации г. Петрозаводска объявила, что аукционы состоятся 15, 16, 22 и 23 ноября 2007 г. соответственно.

В ходе проведения аукционов К. по указанию Алиханова не делал никаких предложений по увеличению цены, а Ж. делал только по одному необходимому для признания аукционов состоявшимися предложению об увеличении цены («шаг аукциона») и ввиду отсутствия других предложений об увеличении цены аукциона выиграл их по всем лотам с ценой в 36 585 000,00 рублей.

22 ноября 2007 г. Алиханов, продолжая реализацию своего преступного плана, в целях оплаты приобретенных Ж. через своего представителя Ж. нежилых помещений, арендованных Карельским отделением Сбербанка, со своего расчетного счета N <...> открытого в операционном офисе «Петрозаводский» филиала «Санкт-Петербургская дирекция» ОАО Банк «Уралсиб», расположенном по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, д. 11, перечислил под видом предоставления беспроцентного займа 29 600 000 рублей на расчетный счет Ж. N <...> в Карельском отделении Сбербанка, расположенном по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Антикайнена, д. 2, для оплаты приобретенных нежилых помещений.

В результате вышеперечисленных действий Алиханов посредством использования Ж. в качестве формального покупателя муниципального имущества, фактически приобрел незаконно 15 нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, по заниженной цене.

В период с 17 декабря 2007 г. по 19 марта 2008 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и

картографии по Республике Карелия, расположенным по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красная, д. 31, были зарегистрированы права собственности Ж. на указанные 15 нежилых помещений.

После этого в июне 2008 года в г. Петрозаводске Алиханов с целью исключения потери незаконно приобретенного муниципального имущества в результате возможного признания приватизации незаконной при выявлении нарушений закона в ходе продажи, в случае предъявления претензий со стороны управляющей Карельского отделения Сбербанка П. и главы Администрации г. Петрозаводска М. организовал переоформление права собственности на фактически приобретенное им муниципальное имущество с Ж. на другое доверенное ему лицо Ш. путем оформления договоров купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с оформленными и подписанными в г. Петрозаводске Ж. и Ш. договорами купли-продажи 27 июня 2008 г. Ж. продала, а Ш. приобрела 13 вышеуказанных нежилых помещений по цене их приобретения Ж. на аукционе в сумме 33 655 000,00 рублей, а 18 июля 2008 г. и 22 июля 2008 г. Управлением Федеральной службы Государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия, расположенным по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красная, д. 31, были зарегистрированы права собственности Ш. на указанные 13 нежилых помещений, находившихся в аренде у Карельского отделения Сбербанка.

Далее Алиханов в один из дней в период с июля по октябрь 2008 г., стремясь получить максимальную материальную выгоду от продажи незаконно приобретенного муниципального имущества, вновь предпринимал попытки продать вышеуказанные помещения по явно завышенной цене, в ноябре 2008 г. в помещении Карельского отделения Сбербанка, расположенного по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Антикайнена, д. 2, выступая от имени формального юридического собственника этого имущества Ш. на предложение заместителя председателя Правления Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России» В. продать указанные 13 нежилых помещений по цене аукциона с учетом понесенных расходов ответил отказом.

Таким образом, Алиханов путем обмана и злоупотребления доверием приобрел право на муниципальное имущество - 13 жилых помещений рыночной стоимостью 42 071 000,00 рублей за 33 655 000,00 рублей, впоследствии распорядившись незаконно приобретенным имуществом по своему усмотрению, причинив ущерб бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» в размере 8 416 000,00 рублей...

Как установлено судом, для проведения процедуры приватизации 15 объектов муниципального имущества Администрацией г. Петрозаводска Республики Карелия в лице руководителя Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству В. с ГУП РК РГЦ «Недвижимость» были заключены 15 договоров для определения рыночной стоимости каждого из 15-ти жилых помещений, подлежащих приватизации.

Выполненные оценщиками ГУП РК РГЦ «Недвижимость» отчеты по оценке указанных объектов, по мнению суда, не вызывают сомнений, поскольку выполнены профессиональными оценщиками, имеющими стаж работы по своей специальности, а также соответствующие дипломы и сертификаты, свидетельствующие об их квалификации, они не имели какой-либо личной заинтересованности или предвзятости, при подготовке отчетов ими использовались Стандарты оценки, а также положения Федерального закона «Об оценочной деятельности». При оценке объектов муниципального имущества - жилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, учтено обременение в виде договоров аренды.

Обязанностью оценщиков согласно приговору является только оценка объектов муниципального имущества в соответствии с требованиями законодательства, а определение цены этих объектов, выставляемых на аукцион для продажи, - «...прерогативой сотрудников Администрации Петрозаводского городского округа».

В приговоре также указано, что после получения отчетов об оценке аукционная комиссия Управления муниципальным имуществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска Республики Карелия под председательством В. определила общую начальную цену выставленных на аукцион 15-ти объектов муниципального имуще-

ства - нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, в размере 34 900 000,00 рублей, то есть с учетом обременения в виде долгосрочной аренды и округления суммы по каждому объекту для упрощения подсчета.

В то же время, как это признано судом и отражено в приговоре, при определении продажной цены спорного имущества продавец - Администрация г. Петрозаводска Республики Карелия не могла учитывать «...факт обременения имущества договором аренды», поскольку «...исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что В. и М. были уверены, что выставляемые на продажу нежилые помещения будут приобретены Карельским отделением Сбербанка, обещавшим не требовать возврата уплаченных арендных платежей».

По смыслу положений ст. 12 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 12 и ст. 24.6 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» начальная цена имущества, выставляемого на торги, определяется независимым оценщиком и утверждается аукционной комиссией до проведения торгов.

По мнению суда, анализ исследованных доказательств свидетельствует о том, что именно Алиханов по итогам аукциона стал «фактическим собственником» спорных помещений, приобретенных посредством доверенных ему лиц (К. и Ж.) по заниженной цене, чем бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» был причинен ущерб в размере 8 416 000,00 рублей.

В соответствии с приговором размер ущерба, причиненного муниципальному образованию, образует разница между общей рыночной стоимостью объектов недвижимости без учета обременения их договорами аренды (42 071 000,00 рублей) и ценой продажи имущества на аукционах (33 655 000,00 рублей), определенной изначально (до проведения торгов) с учетом обременения договорами аренды.

Как установлено судом, для проведения процедуры приватизации нежилых помещений, арендуемых Карельским отделением Сбербанка, Администрацией г. Петрозаводска Республики Карелия в лице руководителя Управления муниципальным иму-

ществом Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству В. были заключены договоры с профессиональным оценщиком (ГУП РК РГЦ «Недвижимость») о проведении оценки рыночной стоимости каждого из объектов. Последним были составлены отчеты об оценке нежилых помещений, в том числе с учетом их обременения долгосрочными договорами аренды.

Впоследствии после получения отчетов об оценке аукционная комиссия Управления муниципального имущества Комитета по управлению муниципальным имуществом и землеустройству Администрации г. Петрозаводска Республики Карелия под председательством В. определила общую начальную цену выставляемых на аукцион объектов муниципального имущества - арендуемых Карельским отделением Сбербанка нежилых помещений в размере 34 900 000,00 рублей, то есть с учетом их обременения в виде долгосрочной аренды и округления суммы.

Однако судом не установлено и в приговоре не приведено данных, которые бы свидетельствовали о том, что Алихановым предпринимались какие-либо действия в отношении независимого оценщика или кого-либо из членов аукционной комиссии с целью повлиять на определение начальной цены объектов муниципального имущества.

Права аукционной комиссии по проведению торгов установлены «Положением о комиссии по проведению торгов», которое утверждено Постановлением Главы самоуправления г. Петрозаводска от 12 апреля 2004 г. N 937. При этом данное Положение, определяя порядок формирования Комиссии, а также ее функции и полномочия по проведению торгов, не содержит указания, предусматривающего право аукционной комиссии устанавливать цену выставляемого на торги приватизируемого муниципального имущества вопреки отчету независимого оценщика.

В соответствии со ст. ст. 17 и 18 Федерального стандарта оценки (ФСО N 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2007 г. N 256, оценку начальной рыночной стоимости приватизируемого имущества осуществляет профессиональный оценщик на основании информации, которая должна удовлетворять требованиям достаточности и достоверности, в том числе информации, указанной в задании на оценку, включая сведения об

имущественных правах на имущество и допущениях и ограничениях, на которых должна основываться оценка.

Подпунктом «в» пункта 18 названного Стандарта предусмотрено, что оценщик при проведении оценки учитывает, в том числе сведения об обременениях объекта оценки.

Согласно п. 16 Федерального стандарта оценки (ФСО N 3), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2007 г. N 254, в отчете об оценке итоговое значение стоимости после согласования результатов применения подходов к оценке может быть представлено в округленной форме по правилам округления.

Следовательно, исходя из положений ст. 12 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 12 и ст. 24.6 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Положения о комиссии по проведению торгов, ФСО N 1 от 20 июля 2007 г. N 256 и ФСО N 3 от 20 июля 2007 г. N 254, начальная рыночная цена объектов муниципального имущества, выставленного на торги, подлежала определению аукционной комиссией Администрации г. Петрозаводска Республики Карелия на основании отчетов независимого оценщика, что и имело место при проведении аукционов по продаже нежилых помещений, находившихся в долгосрочной аренде у Карельского отделения Сбербанка.

Таким образом, следует признать, что вывод суда о наличии в действиях Алиханова состава преступления - мошенничества, в результате чего бюджету муниципального образования «Петрозаводский городской округ» был причинен материальный ущерб в размере 8 416 000,00 рублей, основан на неправильном истолковании и применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и соответствующих норм отраслевого законодательства, а также на неправильной оценке установленных по настоящему уголовному делу фактических обстоятельств.

При таких обстоятельствах приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 ноября 2017 г. в отношении Алиханова не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем на основании положений ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ, исполь-

зуемых в данном случае в порядке процессуальной аналогии, указанный приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного Алиханова подлежат отмене с прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, - за отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с этим, имеются основания для признания за Алихановым в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ права на реабилитацию...

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 декабря 2017 г. N 56-АПУ17-20
(выдержки)

...осужденный Смолин ... Оспаривая квалификацию своих действий по ч. 4 ст. 159 УК РФ, указывает, что в приговоре не приведено доказательств введения им в заблуждение оценщиков недвижимого имущества либо склонения их к оценке объектов недвижимости по заниженной стоимости, все объекты недвижимости были реализованы на торгах с последующей оплатой лотов, при этом он лично не получил право собственности ни на один из реализованных объектов. Считает, что при постановлении приговора судом проигнорированы выводы комиссии, на основании распоряжения администрации Приморского края от 16 июня 2008 года N 32-р проводившей проверку деятельности Департамента имущественных отношений Приморского края и КГУП «Госнедвижимость» по отчуждению недвижимого имущества, согласно которым все объекты недвижимости были реализованы по ценам не ниже рыночных, все вырученные от продажи имущества денежные средства были перечислены собственнику, остаточная балансовая стоимость объектов перечислена на расчетный счет КГУП «Госнедвижимость», средства использованы по назначению. Выражает несогласие с суммой причиненного ущерба, оспаривает вывод суда о том, что стоимость имущества определялась без учета выплаченных собственнику средств...

...Книжник, заведомо зная от Мещерякова, что недвижимое имущество передается в КГУП «Г.» не с целью использования согласно уставной деятельности предприятия, а для продажи с аукционов в соответствии с планом совершения преступлений, являясь должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Федерации, подписывал распоряжения о передаче недвижимого имущества в хозяйственное ведение КГУП «Г.» и поручал директору этого предприятия Смолину подготовить необходимую техническую документацию, привлечь оценщиков для определения заниженной рыночной стоимости недвижимого имущества, зарегистрировать право хозяйственного ведения на это имущество.

Смолин и Берштейн, работавшая заместителем Смолина, выполняя управленческие функции в КГУП «Г.», используя свои полномочия вопреки законным интересам этого предприятия, исполняя распоряжения Книжника, за счет средств предприятия заказывали необходимую техническую документацию на государственное недвижимое имущество и отчеты о его рыночной стоимости, содержащие заведомо для них заниженную цену имущества, и получали правоустанавливающие документы.

Заведомо зная, что объекты недвижимости передаются предприятию не для его уставной деятельности, а для последующего приобретения преступным сообществом права собственности на них, Смолин и Берштейн склоняли оценщиков к оценке недвижимого имущества по заниженной рыночной стоимости, тем самым вводили их в заблуждение, объясняя потребность в заниженной оценке ветхостью и аварийным состоянием объектов, необходимостью их быстрой реализации с аукционов и снижением налоговых выплат предприятия...

...Доводы апелляционных жалоб о неправильном определении ущерба от совершения преступлений, а также о том, что осужденные, в том числе Карпов, Болотин, Чеканников, Радаев и другие, принимавшие участие в аукционах не были осведомлены о заниженной стоимости реализуемых на аукционах объектов недвижимости, являются несостоятельными и противоречат материалам дела.

Приведенные в приговоре доказательства, бесспорно свидетельствуют о том, что при проведении аукционов объекты недви-

жимости продавались не за их реальную рыночную стоимость, а значительно ниже, что не могло не осознаваться не только руководителями преступного сообщества, но и рядовыми участниками преступного сообщества, в том числе Чеканниковым, Карповым, Болотиным, Радаевым, принимавшим неоднократно участие в подобных аукционах...

...В суде апелляционной инстанции в качестве специалиста был допрошен Д. пояснивший, что никакого «истинного» значения рыночной стоимости не существует, как не существует эталонной меры этой величины. Существует лишь стандартизованная процедура вычисления этой величины. Отличие результатов в оценке стоимости объектов недвижимости - не свидетельствует об ошибочности выводов первоначальных экспертиз.

Таким образом, суд обоснованно принял во внимание заключение экспертиз, но с учетом требований ст. 252 УПК РФ ограничил стоимость объектов недвижимости и, соответственно, ущерб от преступлений, тем размером, который был указан при предъявлении обвинения...

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 июня 2016 г. N 16-АПУ16-8
(выдержки)

...Балакир Е.А., «<...>», <...>, не судимая, осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 г. N 26-ФЗ) на 5 лет лишения свободы....

...- осужденная Балакир Е.А. считает приговор суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 389.16 и ч. 1 ст. 289.17 УПК РФ. ... По ее мнению, заключение эксперта С. (ООО «<...>») является недопустимым доказательством, поскольку ООО «<...>» не имеет право на производство судебно-экспертной деятельности, а эксперт относится к лицам, не работающим в судебно-экспертном учреждении. Указывает, что эксперт С. будучи экономистом-менеджером, в на-

рушение требований, предъявляемых к производству строитель-но-технических экспертиз, не обладает строительно-техническими познаниями, необходимыми для проведения этого вида экспертных исследований. Это привело к тому, что эксперт необоснованно завысила рыночную стоимость производственной базы, без учета ее реального технического состояния, назначения и рыночной стоимости, а также инженерных и строительных норм и правил. Выводы эксперта сделаны без мониторинга технического состояния объекта, без учета вида и марки строительного материала, без информации о состоянии инженерных коммуникаций, без определения их износа и эффективности. Экспертом не учитывались сведения о ремонте здания, об отсутствии в нем какого-либо оборудования и существенно завышена стоимость здания. Считает, что ее вина в совершении мошенничества не доказана...

...Согласно заключению комплексной строительно-технической оценочной экспертизы, рыночная стоимость объектов имущественного комплекса, расположенного по адресу: г. <...>, ул. <...>, по состоянию на 26.02.2004 г., с учетом НДС, составляет 5 423 385 р. Рыночная стоимость объектов на 26.02.2004 г.: 1/2 доли промышленной базы литеры «А» и «В» комплекса зданий и сооружений в составе 1-этажного панельного производственного здания с 3-этажной кирпичной административной пристройкой с подвалом, производственной кирпичной пристройкой, кирпичной пристройкой и 1-этажным кирпичным зданием проходной, также полностью: здания и сооружений под литерой «Б» в составе здания бытового корпуса с пристроенным зданием гаража и производственным зданием; служебного строения под литерой «Г», переданных Балакир Е.А., согласно определению суда от 26.02.2004 г., с учетом НДС, составляет 3 484 837 р.

Свидетель М. занимавшийся реализацией спорных объектов недвижимости, показал, что производственная база была выставлена на торги и приобретена Б. за 270 000 руб., исходя из остаточной стоимости на основании сведений бухгалтерских документов фирмы - должника, при этом оценка реальной рыночной стоимости базы на момент реализации, не производилась...

...Допрошенная в судебном заседании эксперт С. пояснила суду о том, что она имеет высшее экономическое образование

Архитектурно-строительного университета, в соответствии с ее компетенцией, ею была проведена строительно-техническая оценочная экспертиза объектов недвижимости по адресу: г. <...>, ул. <...>. При исследовании и определении стоимости объектов она применяла различные методы, которые указаны в ее заключении, учитывала степень накопленного физического и функционального износа зданий. Для производства экспертизы она выезжала на место, осматривала объекты, кроме того, ей были предоставлены материалы уголовного дела. Исходя из назначения, все помещения были определены как производственно-бытовые и административные...

...При таких данных у суда не имелось оснований ставить под сомнение выводы указанной экспертизы, о чем правильно указано в приговоре.

В то же время суд обоснованно не согласился с показаниями специалиста М. заключениями и показаниями специалиста С. сославшись на то, что указанные данные предоставлены с нарушением порядка их получения, установленного законодательством...

**МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 июля 2018 г. по делу N 10-8974/2018
(выдержки)**

...С.Н., ранее не судимый,
осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к наказанию в виде 6 (шести) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, без дополнительных видов наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В.А., ранее не судимый,
осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к наказанию в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы, без дополнительных видов наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

К.С., ранее не судимый,
осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к наказанию в виде 5 (пяти) лет

6 (шести) месяцев лишения свободы, без дополнительных видов наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

М., ранее не судимая,

осуждена по ст. 159 ч. 4 УК РФ к наказанию в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, без дополнительных видов наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Г.А.К., ранее не судимый,

осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к наказанию в виде 3 (трех) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, без дополнительных видов наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима....

...Так, С.Н., с установленным следствием лицом, Г., К.С., М. и В.А., в составе организованной установленным следствием лицом группы и под руководством последнего, совершили в период с 02.09.2011 по 05.05.2012 хищение 63 582 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Квант-Н», собственником которых является Российская Федерация, путем их продажи по заниженной стоимости и зачисления на счет подконтрольного соучастникам юридического лица - ООО «Темперанс», расположенного по адресу: <...>, чем причинили Российской Федерации ущерб в особо крупном размере - на сумму 1 687 245 000 рублей...

...По мнению защиты, вывод суда о наличии вины С.Н. в форме прямого умысла на хищение 100% пакета акций ОАО «Квант-Н» путем их продажи по заниженной стоимости, основан на предположениях и не соответствует обстоятельствам дела. В основу обвинительного заключения положена дополнительная судебная финансово-экономическая экспертиза, которая проведена с нарушением требований ст. 8 ФЗ-73 «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 11 ФЗ N 135 от 29.07.1998 года «Об оценочной деятельности», с применением экспертов недостоверных ссылок, неверном применении необходимых методик экспертного исследования. Само экспертное исследование содержит многочисленные противоречия, что привело к недостоверному определению итоговой величины рыночной стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н». Ссылаются на то, что одни и те

же эксперты в отношении одних и тех же объектов оценки на одну и ту же дату сделали три противоречащих друг другу вывода о рыночной стоимости основных средств ОАО «Квант-Н», что повлекло за собой недостоверную оценку рыночной стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н». При этом суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о проведении по делу повторных экспертиз либо исключения проведенных экспертиз из числа доказательств, чем нарушил права С.Н. на защиту...

...Сторона защиты также выражает несогласие с выводами суда в части того, что С.Н. организовал занижение стоимости 100% пакета акций ОАО «Квант-Н», ссылаясь на то, что следствием не добыто, а в суд не представлено доказательств о том, что С.Н. или другие осужденные организовали проведение оценок по заниженной цене и что они влияли или могли повлиять на проведение данных оценок.

В обоснование своих доводов ссылаются на постановление следователя П. от 20 июня 2016 года о не привлечении к уголовной ответственности оценщиков Г. и Я., что также, по мнению защиты, подтверждает отсутствие сговора между осужденными и оценщиками. Кроме того, допрошенные оценщики Я., Г. и Н. подтвердили отсутствие на них давления со стороны осужденных, а также подтвердили свои выводы относительно оценки акций ОАО «Квант-Н». Защитники также указывают, что поскольку указанные ими оценочные акты и экспертизы на них предметом исковых заявлений не являлись, они являются законными и достоверными...

... Полагают, что суммой причиненного ущерба суд необоснованно признал сумму рыночной стоимости 100% пакета акций ОАО «Квант-Н», определенной заключением дополнительной финансово-экономической экспертизы, которая является недопустимым доказательством...

...Осужденная также ссылается на показания свидетеля П. о том, что он не был кем-либо обманут или введен в заблуждение при подписании распоряжения Росимущества от 16.12.2011 года N 3186-Р, на аналогичные показания в этой части свидетеля К.; показания свидетелей А., Г., М., Б., свидетельствующие об отсутствии каких-либо нарушений при совершении сделки купли-продажи акций ОАО «Квант-Н».

Обращает внимание на то, что судом не дана оценка тому обстоятельству, что 100% акций ОАО «Квант-Н» были проданы по стоимости, намного превышающей балансовую, что свидетельствует об отсутствии материального ущерба для собственника...

...Обращает внимание на то, что ... В приговоре не конкретизирован механизм совершения преступления и не раскрыта цель преступления, не указан перечень имущества ОАО «Квант-Н», собственником которого являлось ОАО на 26.04.2012 года, то есть на дату заключения договора купли-продажи акций ОАО «Квант-Н» между ФГУП «ЦФПО» и ООО «Темперанс». Недостоверная информация в части принадлежности конкретных объектов ОАО «Квант-Н» была использована экспертами в ходе проведения дополнительной судебной финансово-экономической экспертизы, что привело к искажению стоимости акций ОАО «Квант-Н», а чисто техническая ошибка при подсчете привела к увеличению стоимости акций на 50 000 000 рублей....

...Оспаривает наличие корыстного умысла у осужденных, в том числе и у М. Обращает внимание на то, что представитель потерпевшего не предъявил претензий относительно заниженной стоимости акций оценщиком, в чьих отчетах, согласно решению суда, указана заниженная стоимость; М. акционером не являлась, право на распоряжение акциями она не приобретала, устроилась на работу в ОАО «Квант-Н» в январе 2014 года, не участвовала в определении рыночной стоимости акций ОАО «Квант-Н», специалистом в области оценки также не является. Обращает внимание на то, что документы, необходимые для оценки рыночной стоимости акций ОАО «Квант-Н», представлялись оценщикам не его подзащитной....

...- показаниями свидетеля - оценщика ЗАО АК «Арт-Аудит» К., согласно которым осенью 2011 года она получила задание на проведение оценки 100% пакета акций ОАО «Квант-Н», генеральным директором которого был Г., цель оценки для принятия управленческих решений была согласована с последним. По результатам проведенной проверки она сделала вывод, что рыночная цена пакета акций предприятия составляет 4 182 882 000 рублей, при этом ею не применялся доходный подход к оценке акций, поскольку ОАО «Квант-Н» не производственное предприятие, по-

этому применялся затратный метод «чистых активов». В 2014 году она была вновь приглашена для оценки кадастровой стоимости земельного участка, при этом на предприятии все было так же, как и в 2011 году...

...- показаниями свидетеля - генерального директора ООО «Городская коллегия оценщиков» Г. о том, что их ООО делало в конце 2011 и весной 2012 года отчеты о стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н», которые затем проходили экспертизу в «Российском обществе оценщиков», в последний раз экспертизу проводил эксперт К. В обоих случаях было указано, что оценки проведены для управленческих решений. Стоимость пакета акций предприятия составила 760 000 000 рублей;

- показаниями свидетеля - члена саморегулируемой организации оценщиков «Российское общество оценщиков» К., который заявил о том, что подписи в заключениях N 177/2012 на отчет N 2665-03-12 и N 94/2012 на отчет N 2283-12-11 об определении рыночной стоимости 100% пакета акций ОАО «Квант-Н» ему не принадлежат;

- показаниями свидетеля Я., проводившей по договору с Б., являвшейся начальником отдела оценки ООО «С.А.-Запад», оценку стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н», цель оценки - для принятия управленческих решений. В связи с указанной целью, проведенный отчет не мог быть основой для сделок по реализации активов и акций общества. Все документы для оценки ей были предоставлены Б., в ОАО «Квант-Н» она не выезжала;

- аналогичными показаниями свидетелей Б. и Е. об обстоятельствах проведения оценщиком Я. оценки акций ОАО «Квант-Н»;

- показаниями свидетеля - эксперта Н., проводившего экспертизу отчетов, выполненных оценщиком Я. в 2011 - 2012 года 100% пакета акций ОАО «Квант-Н», которые являлись нормативно-методологическими, а также сообщившего о том, что достоверность сведений, представленных оценщику заказчиком при производстве экспертиз не проверяется;

- показаниями специалиста И., согласно которым по обращению правоохранительных органов им было дано экспертное заключение на отчет N 2665-03-12, выполненный оценщиком Г. на подтверждение стоимости 100% пакета акций ОАО «Квант-Н» на период первоначальной оценки. В результате были выявлены гру-

бые методологические ошибки при проведении оценки которые повлияли на выводы оценщика о величине рыночной стоимости объекта оценки. Кроме того, было допущено упрощение оценки, выразившееся в отсутствии подробного описания комплекса зданий и земельных участков, данных об износе зданий и аналогов, отсутствует расчет корректировок, не отражен период прогнозирования...

...Кроме того, вина осужденных подтверждается:

- копиями отчетов об оценке рыночной стоимости 100% пакета акций ОАО «Квант-Н», согласно которым на 30 сентября 2011 года по одному отчету их стоимость составляла 751 289 000 рублей, по другому 4 182 8882 000 рублей; по отчету N 2665-03-12 на 31 декабря 2011 года - 748 890 000 рублей; по отчету на 19 февраля 2012 года - 669 000 000 рублей, цель данного отчета - для принятия управленческих решений, заверена С.Н.;

- экспертным заключением НП «Саморегулируемая организация ассоциации российский магистров оценки» в лице Нагорного от 11 марта 2012 года на отчет об оценке ООО «С.А.-Запад», согласно которому рыночная стоимость 100% пакета акций ОАО «Квант-Н» на 1 октября 2011 года составляла 703 000 000 рублей, при этом указанная оценка проводилась для принятия управленческих решений...

...- заключением комплексной судебной финансово-экономической и строительно-технической экспертизы, согласно которой отчеты об оценке стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н», выполненные вышеприведенными организациями не соответствуют ФЗ N 153 «Об оценочной деятельности в РФ» и федеральным стандартам оценки, действовавшим на дату составления отчетов об оценке;

- заключением дополнительной судебной финансово-хозяйственной экспертизы, из которой следует, что рыночная стоимость 100% акций ОАО «Квант-Н» по состоянию на 31 декабря 2011 года составляла 1 712 359 000 рублей, а на 26 апреля 2012 года составляла 1 687 245 000 рублей....

...Эксперт Б., допрошенный в суде первой инстанции, участвовавший в проведении судебной комплексной финансово-экономической и строительно-технической экспертизы, подтвердил выводы указанной экспертизы о том, что отчеты об оценке стоимости

100% акций ОАО «Квант-Н», выполненные АО АК «Арт-Аудит», ООО «Пенни Лейн Коммерц», ООО «С.А.-Запад», ООО «Городская коллегия оценщиков», ЗАО «РОСЭКО» не соответствуют ФЗ N 135 «Об оценочной деятельности в РФ», федеральным стандартам оценки, действовавшим на дату составления отчетов об оценке. В указанных отчетах величина рыночной стоимости 100% акций ОАО «Квант-Н» на дату проведения оценки определена неправильно. Экспертные заключения организаций: НП «Саморегулируемая организация Ассоциация российских магистров оценки» на отчет выполненный ООО «С.А.-Запад»; ООО «Российское общество оценщиков» на отчет выполненный ООО «Городская коллегия оценщиков» также не соответствуют вышеуказанным нормам закона. Кроме того, Б. подтвердил и выводы дополнительной экспертизы, назначенной судом о том, что рыночная стоимость 100% акций ОАО «Квант-Н» по состоянию на 31 декабря 2011 года составляет 1 712 359 000 рублей, а по состоянию на 26 апреля 2012 года рыночная стоимость указанных акций составляла 1 687 245 000 рублей. Также Б. сообщил о том, что замечания, поданные специалистом И. на выводы вышеуказанной экспертизы не влияют, поскольку все значимые для оценки характеристики зданий ОАО «Квант-Н», а также «обременения» имущественного комплекса, на итоговые выводы эксперта не влияют...

...Доводы жалоб о том, что по делу не была установлена стоимость 100% акций ОАО «Квант-Н», для чего было необходимо провести еще одну дополнительную экспертизу, являются несостоятельными, поскольку они опровергаются совокупностью собранных по делу доказательств, на основании которых суд пришел к выводу о том, что размер причиненного ущерба является особо крупным, при этом суд в обоснование своих выводов обоснованно сослался, на заключения проведенных по делу комплексной судебной финансово-экономической и строительно-технической экспертизы и дополнительной судебной финансово-экономической экспертизы, а также показания эксперта Б., так как при сборе данных доказательств нарушений норм УПК РФ допущено не было.

Заключения проведенных по делу экспертиз были исследованы в судебном заседании, при этом суд правильно согласился с выводами экспертов и положил их в основу приговора, так как

из материалов уголовного дела усматривается, что экспертизы проведены по назначению следователя в рамках возбужденного уголовного дела, а также по назначению суда в соответствующих экспертных учреждениях, лицами, обладающими специальными познаниями для дачи заключений. Для производства экспертиз были представлены, в том числе и подлинники документов, при этом из материалов дела усматривается, что эксперты не ходатайствовали о предоставлении им дополнительных материалов, что свидетельствует о достаточности представленных для производства экспертиз материалов. Заключение экспертиз соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, в связи с чем, при указанных обстоятельствах, у суда не имелось оснований сомневаться в выводах экспертов, положенных в основу приговора и их исключения из числа доказательств, о чем ходатайствовала сторона защиты...

**МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 ноября 2019 г. по делу N 10-17884/19
(выдержки)**

...на приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 29 марта 2019 года, которым

О.А.,

осужден:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет со штрафом в размере 800 000 (восемьсот тысяч) рублей;

- по п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 (семь) лет со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей;

- по ч. 2 ст. 201 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих и иных организациях, на срок 3 (три) года;

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 (семь) лет со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей (по обстоятельствам в отношении ФГУП (ОАО) «***»), от отбывания которого на основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

...- изъятым у К. в жилище по адресу: ***, и осмотренным в ходе предварительного следствия диском, содержащим информацию в виде файлов о составленных АНО «***» отчетах по определению рыночной стоимости зданий ОАО «***», находящихся по *** г. Москве, при этом содержимое файлов распечатано в виде приложений к протоколу, в частности имеются сведения об объектах оценки по адресу: ***, 1940 г. постройки, общей площадью 6444,1 кв. м (по описанию полностью соответствует объекту хищения в виде здания общей площадью 6444,1 кв. м по адресу: ***), а также расчетами величины арендной платы и стоимости, определенной различными подходами. В частности приложение N 19 представляет собой отчет N 1/2004-2 по определению рыночной стоимости указанного здания, выполненный экспертами К. и К.Е., утвержденный 16.04.2004 генеральным директором АНО «***» К., согласно которому рыночная стоимость здания по состоянию на 01.04.2004 составила *** рублей. Вместе с тем, сравнивая показатели таблиц, указанных в приложении N 6 и N 19 к протоколу, выявлено изменение в таблицах отчета различных показателей в сторону занижения, либо как в случае с корректировками уровня отделки используемых аналогов в сторону их завышения с 20 до 60%, а также приложением N 11, представляющее отчет N 1/2004-3 по определению рыночной стоимости здания ОАО «***» по адресу: ***, 1970 года постройки, общей площадью 9512,5 кв. м, выполненный экспертами К. и К.Е., утвержденный 16.04.2004, составившей *** рублей, который также был в ходе предварительного расследования предъявлен и эксперту Г. для изучения, по итогам которого данный эксперт указал на выявленные им обстоятельства, свидетельствующие о существенной разнице и занижении между расчетами размера рыночной стоимости вышеуказанных объектов недвижимости, установленной заключениями комиссии экспертов, и расчетами, содержащимися в отчетах и расчетах оценщика АНО;

- показаниями свидетеля К., который после ознакомления с файлами отчета о рыночной стоимости объектов недвижимости, расположенных по адресу: ***, - содержащимися на диске, изъятом в ходе осмотра жилища К.В., показавшего, что он вместе с К.В. выезжал на переговоры с представителем ОАО «***», представившимся его руководителем, как выяснилось О.А., при этом вся переговорная работа была прерогативой директора К.В., в то время, когда он осматривал здания, не принимая собственно участия в переговорах об оценке имущества. Осмотрев указанные здания, оценил их состояние как удовлетворительное, хотя здания требовали ремонта, сообщив К.В. Непосредственно отчеты об оценке зданий составляла К.Е.. Наличие на изъятом диске файлов с двумя отчетами вышеуказанных объектов недвижимости с разными выводами и критериями в методологии проведения оценки не характерно и, скорее всего, указывает на изменение назначения результатов оценки, изначально готовившихся для целей купли-продажи, сдачи в аренду, передачи в залог. Корректировки отчетов, выразившиеся в определении стоимости затратным подходом без учета стоимости земельного участка, что повлекло занижение стоимости объектов оценки, в применении понижающих коэффициентов к рыночной стоимости зданий, используемых для сравнения, осуществляла оценщик К.Е., которая не могла этого сделать самостоятельно без указания гендиректора...

...Вопреки вышеприведенным доводам, оснований не доверять заключениям проведенных по делу экспертом Г. оценочных экспертиз, так же, как и почерковедческих, у судебной коллегии не имеется. Они были полно и всесторонне исследованы судом первой инстанции, являются мотивированными и обоснованными, составленными без нарушений норм УПК РФ, ответы на поставленные вопросы были даны в полном объеме с учетом полномочий и компетенции эксперта, оснований для того, чтобы подвергать сомнению выводы проведенных экспертиз в суд представлено не было. Основания и мотивы, по которым были сделаны соответствующие выводы, изложены в исследовательской и заключительной частях экспертиз, которые были оценены судом в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ в совокупности с другими ис-

следованными доказательствами по данному делу и обоснованно положены судом в основу приговора.

Также, судом первой инстанции дана надлежащая оценка показаниям эксперта Г. с которой судебная коллегия соглашается.

Заключение гражданско-правовых договоров (сделок), которые отвечали на момент рассматриваемых событий требованиям действующего законодательства, на что ссылались адвокаты, не опровергает умысла осужденных на совершение противоправных действий, поскольку О.А. и Н.Е.В. в составе организованной группы совершали хищение из одного источника, похищая недвижимое имущество ОАО «***» и его единственного акционера - Российской Федерации, действовали с единым умыслом, направленным на приобретение права на весь имущественный комплекс ОАО «***», состоявший из отдельных зданий и земельного участка под ними, путем действий, направленных на умышленное занижение стоимости похищаемого имущества, как посредством использования заведомо неверных отчетов об оценке рыночной стоимости имущества, так и путем умышленного обременения имущества долгосрочным договором аренды, таким образом преступление окончено в момент завладения членами организованной группы 100% акций ОАО «***» и его оставшимся активом в виде земельного участка...

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 июня 2019 г. N 22-1028/2019
(выдержки)

Согласно приговору, ФИО1, ФИО2, ФИО4 и ФИО5 оправданы по обвинению в мошенничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ выразившемся согласно обвинению, предъявленному им, в том, что ФИО1 - директор федерального государственного унитарного предприятия «Махачкалинский морской торговый

порт», ФИО2 - директор финансово-экономического управления - заместитель генерального директора федерального государственного унитарного предприятия «Махачкалинский морской торговый порт» по экономике, ФИО4 - первый заместитель министра имущественных и земельных отношений Республики Дагестан с использованием своего служебного положения, а также ФИО5 - индивидуальный предприниматель-оценщик в период с декабря 2006 года по август 2007 года в разное время совершили группой лиц по предварительному сговору мошенничество, указав при их оценке стоимость нефтерудовоза «Кама» в размере 9 300000 руб., сухогруза «Дагестан» - 12 500 000 руб. и сухогруза «Али ФИО105» - 11 400 000 руб., которые путем проведения аукционных торгов с нарушениями порядка их проведения были приобретены в собственность аффилированной им фирмой ООО «СП МТК Плюс», в то время как фактическая их стоимость на момент реализации соответственно составила: нефтерудовоза «Кама» - 67321406, 14 руб., сухогруза «Дагестан» - 94242707, 21 руб. и сухогруза «Али ФИО105» - 90760350, 25 руб. с учетом НДС., т.е. хищение путем обмана чужого имущества в виде нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Али ФИО105» и «Дагестан» общей стоимостью 218128463, 60 руб., причинив Республике Дагестан имущественный ущерб в особо крупном размере.

По всем указанным эпизодам обвинения ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО6, ФИО4 и ФИО5 виновным себя в совершении преступлений не признали, каждый из которых в судебном разбирательстве суда первой инстанции отрицал свою вину в совершении указанных в обвинении преступлений и о недоказанности предъявленных им обвинений по рассматриваемому делу.

Приговором суда ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО6, ФИО4 и ФИО5 оправданы по всем эпизодам предъявленных им обвинений по основаниям, которые в настоящем апелляционном определении приведены в его вводной части.

В апелляционном представлении государственный обвинитель ФИО33 не согласен с приговором Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от <дата> в отношении ФИО103 А.М., ФИО52, ФИО3, ФИО4, ФИО5, ФИО6, просит приговор отменить с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

При этом, перечислив эпизоды предъявленных указанным подсудимым обвинений, считает приговор подлежащий отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства, как незаконный, не соответствующий ч. 2 ст. 297 УПК РФ, что доказательства, исследованные в ходе судебного рассмотрения дела, по мнению автора представления, подтверждают виновность подсудимых в совершении указанных преступлений.

В дополнениях к апелляционному представлению государственный обвинитель также считает, что приговор как незаконный подлежит отмене на основании ст. 389.1 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

ФИО103 А.М., ФИО2 и ФИО3 обвинялись также по ч. 4 ст. 159 УК РФ в том, что <дата> под предлогом проведения ремонтных работ в ФГПУ «ММТП», получили кредит в Дагестанском отделении N ОАО «Сбербанк России» в размере 250 000 000 руб., которые в этот же день, с целью хищения перевели в подконтрольное ФИО3 предприятие ООО «Дагспецстрой». С целью хищения этих денежных средств между ФГУП «ММТП» и ООО «Дагспецстрой» заключен договор N от <дата> на строительство объекта «Портовый железнодорожный сортировочный парк». Платежным поручением N от <дата> по этому договору в ООО «Дагспецстрой» перечислены все 250 000 000 руб. в качестве аванса.

Данные обстоятельства ФИО103 А.М., ФИО2 и ФИО3 не отрицаются. Вместе с тем, проведение этих же работ по проекту «Строительство портового железнодорожного сортировочного парка» уже было профинансировано из федерального бюджета, получение руководством ФГУП ММТП вышеуказанного кредита с Росморречфлотом не согласовывалось, что подтверждается его руководителем ФИО45 Счета - фактуры и акты выполненных работ по договору от <дата> по бухгалтерии ООО «Дагспецстрой» не проведены. В нарушении ст. 9 ФЗ от <дата> N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» денежные средства в размере 197 493,953 руб., полученные ФГУП «ММТП» в форме кредита в ОАО «Сбербанк РФ» для финансирования проекта «Строительство портового железнодорожного

сортировочного парка» и перечисленные на счет ООО «Дагспецстрой», списаны необоснованно без приложения оправдательных документов.

ФИО4 обвинялся по ч. 3 ст. 285 УК РФ в том, что состоя в должности первого заместителя министра имущественных отношений <дата>, действуя в интересах СПК «Яринский», заключил с ним договор купли-продажи N на приобретение в собственность Республики Дагестан двух земельных участков по цене 63 879 000 руб., при их рыночной стоимости 28 389 285 руб., чем причинил ущерб Республике Дагестан на сумму 35 489 715 рублей.

Согласно заключению экспертов N от <дата> рыночная стоимость 2 земельных участка с кадастровыми номерами 05:40:000058:0896 и 05:40:000058:0903 общей площадью 6755,1 кв. м, а также комплекса зданий и сооружений, приобретенных у СПК «Яринский», составляет 28 389 285 руб.

Это заключение эксперта, заключение эксперта N от <дата>, а также акт экспертного исследования N от <дата>, показания эксперта ФИО49 суд признал недостоверными ввиду неправильного определения метода при оценке имущества. По мнению суда, выводы экспертов в заключениях даны без учета всех объектов, в частности, плодовых деревьев. Суд посчитал обоснованным только отчет ООО «Институт профессиональной оценки» от <дата>, составленный оценщиком ФИО75, о рыночной стоимости вышеуказанных земельных участков и объектов недвижимости в сумме 63 879 000 руб. (стр. 343-344 приговора).

Адвокатом ФИО20 в интересах оправданного ФИО5 принесены возражения на апелляционное представление государственного обвинителя, считает, что подсудимые ФИО103 А.М., ФИО52, ФИО4 и его подзащитный ФИО5 обоснованно оправданы судом, не соответствующими действительности утверждения представления о том, что морские суда «Кама», «Дагестан», Али ФИО105» находились в собственности ФГУП ММТП, проданы вопреки воле собственника в результате аукциона, проведенного с нарушением федерального закона и по заниженной цене, заключение эксперта ФИО53 является незаконным и необоснованным, не содержит оценки отчетов ФИО5, в приговоре дана исчерпывающая оценка каждому доводу представления, всем доказательствам и доводам

сторон. Просит оправдательный приговор оставить без изменения, апелляционное представление - без удовлетворения.

Так, по эпизоду обвинения о приобретения ООО «СП МТК Плюс» права на морские суда путем обмана по заниженной цене (ч. 4 ст. 159 УК РФ), по версии следствия при приведенных выше обстоятельствах ФИО1- директор ФГУП «ММТП», ФИО2- директор финансово-экономического управления - заместитель генерального директора ФГУП «ММТП» по экономике, ФИО4 -первый заместитель министра имущественных и земельных отношений Республики Дагестан с использованием своего служебного положения, а также ФИО5- индивидуальный предприниматель-оценщик в период с декабря 2006 года по август 2007 года совершили группой лиц по предварительному сговору мошенничество в форме приобретения аффилированным с ФИО1 и ФИО2 ООО «СП МТК Плюс» права на морские суда: нефтерудовоз «Кама», сухогрузы «Дагестан» и «Али ФИО105» общей стоимостью 218128463, 60 руб. (подсчет приведенных стоимостей, на которые ссылается обвинение, дает сумму 252 324 463 руб. 60 коп., а не 218128463, 60 руб., 218124463 руб. 60 коп. образует разницу между общей стоимостью в размере 252 324 463 руб. 60 коп. и стоимостью, по которой оценены суда оценщиком ФИО5), принадлежавшие Республике Дагестан, по заниженной цене в размере общей суммы в размере 33200000 руб., причинив Республике Дагестан имущественный ущерб в особо крупном размере.

Подсудимый ФИО1 свою вину не признал и показал, что он какого-либо отношения к аукциону либо к участию в нем каких-либо фирм, а также выбору оценщика он отношение не имеет. Не имела места аффилированность ему приводимых обвинением обществ. Он не имел отношения к тому, что ООО «Сафинат - Махачкала» либо ООО «СП МТК плюс» приняли участие в аукционе по продаже морских судов. Данные организации аффилированными ему не были, не являлись и не являются, так как он к учреждению данных организаций, к их имуществу, к их учредителям, к их исполнительным органам, к их хозяйственной деятельности никакого отношения не имел и не имеет. Ему также не известно являлись ли компании «Сафинат Шипменеджмент» и ООО «Сафинат - Махачкала» организациями, аффилированными ФИО2 Оценка судов ФИО5 произведена

правильно, так как суда были приобретены Правительством РД за 52100000 руб. За период эксплуатации с 1992 г. по 2007 г. около 15 лет износ этих судов к моменту их реализации составлял не менее 50-55%. Кроме того, морское судно «Кама» относится к однобортному судну, и его эксплуатация с 2008 г. была запрещена в соответствии с Международной конвенцией. Исходя из доводов оценщиков С. и других оценка морских судов, произведенная ФИО5, является единственно обоснованной и не может быть поставлена под сомнение.

Морские суда «Дагестан» и «Али ФИО105» в качестве предмета залога по кредитному договору, заключенному с ОАО «Сбербанк», были оценены ООО «Индекс» соответственно на сумму 181646759 руб. и 224050000 руб., ООО «Индекс», производившее их оценку в 2003-2004 г.г., являлась организацией, аккредитованной Сбербанком РФ, действуя в интересах банка, значительно завысила стоимость указанных судов, что позволяла займодателю снижать величину средств, зачисляемых в резерв.

На какую сумму оценены ФИО5 суда «Али ФИО105», «Дагестан» и «Кама» ей известно, и его оценку этих судов она считает соответствующей действительности, так как суда являлись собственностью Правительства Республики Дагестан, которая в течение 1994-1998 г.г. заплатила за эти суда 52100000 руб. За период с начала эксплуатации до момента реализации этих судов, т.е. с 1992 г. по 2007 г. прошло около 15 лет. Естественный и моральный износ этих судов к моменту их реализации составлял не менее 50-55%. Кроме того, морское судно «Кама» относится к однобортному судну и его эксплуатация с 2008 г. была запрещена в соответствии с Международной конвенцией. Оценка морских судов, данная ФИО5, является единственно обоснованной и не может быть поставлена под сомнение.

Ущерб республике не причинен, так как оно купило у частного лица не новые суда, заплатив за них 64550 тыс.руб., после 12-15 лет эксплуатации этих судов при остаточной стоимости около 23,2 млн.руб., они проданы за 34196 тыс.руб., таким образом Республика получила прибыль.

Победителем аукциона по продаже судов было признано ООО СП «МТК Плюс». Он никогда не входил в органы управления или в

состав владельцев ООО «СП МТК Плюс», не мог оказывать влияния на деятельность данного хозяйственного общества, соответственно не являлся аффилированным лицом. Конкурс проводила комиссия, созданная приказом министра имущественных и земельных отношений РД, а он в указанное время находился в отпуске.

На распоряжениях, которые он готовил или рассматривал, он ставил свою подпись, визу означавшую, что он их читал и с их содержанием согласен. А в распоряжениях NN, 224, 225 его подписей нет, что свидетельствует, что он их не готовил, не знакомился с ними и к результатам его работы они отношения не имеют.

Обвинительном заключении по одному и тому же судну указывается разные цены. Отсюда следует вывод, что следствие не располагало достоверными сведениями об оценке судов. Акты повторной оценочной экспертизы морских судов, проведенные оценщиком Новороссийской Торгово-промышленной палаты ФИО76, вызывают сомнения. Оценка судов «Али ФИО105», «Дагестан» и «Кама», российского производства, произведена с учетом таможенных платежей и дополнительного НДС, что значительно завышает стоимость судов. По товарам отечественного производства при их продаже внутри страны таможенные пошлины не взимаются. Это грубейшая ошибка оценщика или умышленная попытка увеличить оценку стоимости судна по чьему-то заказу. Оценщик не осматривал суда вообще, ограничившись фотографиями и копиями документов по судам, что не соответствует стандартам оценки. В качестве аналогов для оценки он взял суда Корейского производства, которые выше классом и лучшего качества. При нормативном сроке службы судов 20 лет оценщик взял за основу срок их эксплуатации 45 лет, не имея информации о проведении капитального ремонта, который по этим судам не проводился. В результате увеличил стоимость судов за счет предполагаемого капитального ремонта, о котором он не располагал информацией.

В соответствии со Стандартом оценки СТО РОО 21-03-98 «О. и плавучих технических средств освоения океана, шельфа и внутренних водных путей и водоемов» при оценке морских судов применяются три стандартных метода: затратный метод, метод сравнения продажи метод капитализации дохода. При оценке, в соответствии сп. 9.1.12 Стандарта следует применить все виды из-

носов: физический, функциональный и внешний (экономический).

В 2003 году оценщик «Бюро независимых экспертиз «Индекс» Д. в целях получения кредита оценил сухогруз «Али Алиев» в сумме 181 млн. рублей и «Дагестан» в сумме 181 млн. рублей, при этом в нарушение Стандарта СТО РОО21-03-98 необоснованно не применил затратный метод, мотивируя тем, что у него не было информации о затратах, которую он должен был истребовать у заказчика, и метода капитализации дохода. Итоговую величину рыночной стоимости определил, взяв лишь рыночную стоимость, определенную методом сравнения продаж, вследствие чего и пришел к многократно завышенному результату. Итоговая величина рыночной стоимости определяется как сумма доли каждого из трех стандартных методов, применив к ним весовые коэффициенты, сумма которых должна равняться -1 (один). Весовой коэффициент каждый оценщик применяет исходя из степени доверия к указанному методу оценки.

В 2008 году оценщик ООО «Институт профессиональной оценки» <адрес> ФИО32 оценил сухогруз «Дагестан» по цене 222 млн. рублей, не применил доходный подход, мотивируя отсутствием информации о доходах, полученных собственником указанных судов, тогда как следовало применить прогнозные методы, такие как метод дисконтирования денежных потоков, метод капитализации дохода, а также метод прямой капитализации. При применении затратного подхода величину первоначальной стоимости и соответственно величину восстановительной стоимости многократно завысил, значительно занижил величину накопленного износа. В итоге многократно завысил рыночную стоимость сухогруза «Дагестан».

В 2010 г. эксперт С. Оценил сухогруз «Дагестан» с амортизацией 65% по состоянию на <дата> в сумме 165 млн. рублей, что дороже даже более мощного и совершенного сухогруза типа «Русич», построенного на том же предприятии, что и указанные морские суда (<адрес>), информация имеется сети Интернет. Необоснованно отказывается от применения затратного и доходного подходов, не применил функциональные и внешние износы в нарушение п. <дата>. Стандарта. Переписал отчет Д., не применил затратный подход, рыночную стоимость определил, всего лишь переводя

с курса доллара на 29 рублей за доллар. П. в нарушение п. 9.2.5. Стандарта не применил 10 обязательных корректировок, подлежащих обязательному учету, также необоснованно отказался от применения доходного подхода, мотивируя отсутствием информации о доходах, хотя следовало применить прогнозные методы: метод дисконтирования денежных потоков, метод капитализации дохода, метод прямой капитализации. В результате пришел к многократно завышенной величине рыночной стоимости судна.

К. из Новороссийской торгово-промышленной палаты оценил в 2014 г. Сухогруз «Дагестан» с амортизацией 65% по состоянию на 01.01.2007 г. по цене 94 млн. рублей. Стоимость, указанная К. в отчетах, не соответствуют действительности. Он при оценке не применил доходный подход. Кроме того, он при оценке накинул таможенный платеж, хотя судна не покупались за границей и тем самым увеличил стоимость судна незаконно. Кроме того, он при сравнительном методе взял за основу зарубежные аналоги судов в количестве 19 шт., построенные в Корее известными в мире судостроительными компаниями. И не применил поправочные корректировки с учетом страны производителя, а именно то, что Корея строит в мировом масштабе около 37% морских судов, остальные строятся в Юго-восточной Азии - Китай и Япония. Они не являются аналогами, так как согласно постановлению Правительства РФ аналог - это такой же объект, что и объект оценки, который по своим характеристикам соответствует объекту оценки, геометрическим, механическим, бухгалтерским, мощностным, экономическим, но цена которого уже известна из состоявшейся сделки. Нужно было учесть Имидж самой страны-Кореи, имидж самих предприятий, которые выпустили эти суда, и сделать корректировку. Неприменение К. корректировки повлекло завышение цены на 74 млн. руб. Он необоснованно включил в свое заключение капитальный ремонт и тем самым завысил стоимость.

Указанные оценщики не применили все подходы в нарушение требований стандартов. Оценщики С., К., Д., ФИО105 не применили доходный подход якобы в связи с отсутствием информации. Это неверно, так как в материалах дела имеется информация о том, что за последние 2 года до продажи судов <дата> порт получил 65 млн. руб. выручки за услуги по перевозке грузов при затратах

на 43 млн. руб. При этом валовая прибыль, равная 22 млн. руб., и применив к ним коэффициент капитализации и, отняв из него операционно-эксплуатационные затраты 12% и 20% процентов, то получим, что все эти судна стоят всего лишь 28 млн. руб. Остаточная стоимость судов очень близка к этим цифрам. Неприменение доходного подхода приводит 50% завышению, потому что доходный подход меньше в абсолютной величине, чем затратный и сравнительный. Сравнительный подход основан только на объявлениях в СМИ и к нему достоверности у оценщиков меньше, поэтому, к нему применяется весовой коэффициент минимальный. Так, остаточная стоимость сухогруза составляла 23 млн. руб., а его продали за 34 млн. руб. Фактическая стоимость трех указанных судов составляет 13 млн. руб., т.е. 43,34 млн. руб. - цена приобретения минус 70% амортизации от этой суммы. Ущерба никакого нет.

Подсудимые какое-либо отношение к тому, что он в 2007 г. подал заявку на участие в аукционе по оценке судов, не имеют. Он имеет лицензию, квалификацию, диплом оценщика и подал документы по почте, победителем его признала комиссия Минимущества. Результаты оценки с подсудимыми не обсуждал. Рыночную стоимость при сравнительном подходе сухогруза «Дагестан» он определил, применяя объявления о продаже 2014 г., которые использовал оценщик К., потому что он в 2007 г. их не нашел. Оценка показала, что одна тонна дедвейта (вес, который судно поднимает с грузом, топливом, весом экипажа) сухогруза «Дагестан» по сравнению с теми аналогами, которые он приводит, составляет 173 доллара США на каждую тонну дедвейта. С учетом курса доллара получается 19,3 млн. рублей стоимость сухогруза Дагестан, определенная сравнительным подходом. Применяя к нему весовой коэффициент, потому что сравнительный подход несет меньшую достоверность, чем затратный подход, то получается $19,3 * 0,1 + 15 * 0,5 + 9 * 0,4 = 12$ млн.руб.

В разных ситуациях применение только одного из подходов оценки дает разный результат. Так, оценщик Д. применил только сравнительный подход и у него стоимость судна составила 181 млн.руб. У него цель была завесить рыночную стоимость судна. Для сравнительного подхода установлен самый маленький весовой коэффициент 0,1, поэтому, достоверности в его оценке нет. Он необоснованно не применил затратный и доходный подходы.

В интернете имеется информация, о том, что цена одного аналогичного сухогруза как Дагестан, построенного на судовой верфи в <адрес> в 2007 году (всего построено 4 шт.), составляет 43 млн. руб. Между тем, в оценке экспертов сухогруз «Дагестан» через 13-15 лет эксплуатации стоит дороже нового в несколько раз. Так, Д. оценивает его в 181 млн., ФИО105 оценил в 222 млн. руб., К. оценил 94 млн. руб., С. оценил в 165 млн. руб.

Так, одно из построенных судно «Русич» имеет длину 128 метров, два раза мощнее, а «Дагестан» имеет длину 101,2м, стоит 5,56 млн. долларов. Кроме того, необходимо учитывать то, что эти корабли плавали в Каспийском море. Если корабли плавают в Средиземном море, то и каботаж больше. Чем интенсивнее каботаж, тем и цена корабля будет расти. Итоговая величина или согласованная величина рыночной стоимости определяется как сумма долей каждого из трех стандартных подходов. В 2007 г. на Окской судовой верфи <адрес> были построены 16 сухогрузов общей стоимостью 89 млн. долларов. Стоимость одного сухогруза, длина которого 128 м составляет $89/16 = 5,56$ млн. долларов. Отсюда расчеты показывают, что затраты на постройку сухогруза идентичного сухогрузу Дагестан и Али ФИО105 равны 3 млн. долларов. Кроме того, никто из оценщиков не применил аналогии по состоявшимся сделкам судов. Но цена продажи и цена предложения различаются на 5-10%. Кроме того, нахождение любого объекта недвижимости под залогом является фактором, снижающим рыночную стоимость. Данное обстоятельство также оценщиками не принято во внимание.

С. неправомерно руководствовался при оценке стоимости судов методикой оценки автотранспортных средств, определил рыночную стоимость сухогруза только одним подходом в нарушение Стандартов. Судна, которые он берет как аналоги, не являются таковыми, взял аналог по предложению, а не из состоявшейся сделки, не применил корректировки, так как цена предложения отличается от цены продажи на 5-10%. Применил методику для оценки автотранспортных средств. Переписал отчет Д. и перевел курс доллара.

В подтверждение обвинения о совершении ФИО1, ФИО2, ФИО4 и ФИО5 мошенничества, связанного с морскими судами: нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Дагестан» и «Али ФИО105», орга-

ны обвинения в качестве доказательств в обвинительном заключении ссылаются на показания следующих лиц:

ФИО2, т.е. подсудимой по делу, допрошенной в качестве свидетеля, ФИО5, т.е. подсудимого по этому делу, допрошенного в качестве свидетеля, ФИО4, также подсудимого по этому делу, допрошенного в качестве свидетеля, ФИО6, допрошенного в качестве свидетеля, затем в качестве подозреваемого, согласно которым он являлся учредителем ООО «СП МТК ПЛЮС».

А также на показания свидетелей: ФИО90, работающего в Махачкалинском морском торговом порту в должности капитана теплохода «Дагестан», ФИО56, с <дата> работавшего в должности капитана Махачкалинского морского торгового порта, ФИО88, который являлся капитаном нефтерудовоза, ФИО57, работающего с июня 2010 года в должности заместителя генерального директора ФГУП «Махачкалинский морской торговый порт», ФИО89, который с <дата> работал в ФГУП «Махачкалинский морской торговый порт» на должности помощника генерального директора, ФИО39, который с мая 1995 года по апрель 2012 года работал в должности главного бухгалтера ФГУП «Махачкалинский морской торговый порт», ФИО55, который с 2000 года работал в Махачкалинском морском торговом порту на должности экономиста, ФИО92, которая являлась супругой ФИО58- ныне покойного генерального директора ООО «СП МТК ПЛЮС», ФИО91, который с 2002 года по 2004 года работал генеральным директором ООО «СП МТК ПЛЮС», ФИО87, который работает в должности главного бухгалтера в ООО «СП МТК Плюс», ФИО7, который с февраля 2008 года работает в должности директора ООО «Сафинат-Махачкала», учредителями которой являются ФИО8 Эльдар и компания «Копманшипинг и Сафинат Ан-Наят Шипинг», ФИО86, который в 2006 году был назначен на должность генерального директора ООО «САФИНАТ - Махачкала», ФИО59, который с марта 2006 года в период приватизации морских судов работал на должности Председателя Правительства Республики Дагестан, ФИО60, которая с 2001 года работала заместителем главного редактора в редакции газеты «Дагестанская Правда», ФИО61, которая с 1987 года работает в газете «Дагестанская правда», ФИО62, которая с 2000 года работает заведующим отдела рекламы газеты «Дагестанская правда», ФИО36, который работает заместителем

главного редактора - ответственным секретарем газеты «Дагестанская Правда», ФИО63, который работает генеральным директором ООО «Лотос», ФИО64, который работает главным редактором республиканской общественно-политической газеты «Дагестанская Правда» с июня 2000 года, ФИО65, которая работает машинисткой редакции газеты «Дагестанская Правда», ФИО66, ранее работавшего в должности министра имущественных и земельных отношений РД и с 2007 года вышедшего на пенсию с должности советника Президента РД по экономическим вопросам, ФИО67, который впоследствии работал в должности министра Министерства земельных и имущественных отношений Республики Дагестан, ФИО68, который с марта 2006 по ноябрь 2008 года работал в должности министра имущественных и земельных отношений РД, ФИО69, который с 1998 года работал в должности главного специалиста Министерства имущественных и земельных отношений РД, ФИО70, которая с <дата> работает начальником отдела правового и методического обеспечения Министерства по управлению государственной собственностью Республики Дагестан, ФИО71, которая с 2000 года работает в должности ведущего специалиста-эксперта отдела делопроизводства и контроля Министерства имущественных и земельных отношений РД, ФИО35, которая работает главным специалистом-экспертом отдела кадровой службы Министерства земельных и имущественных отношений Республики Дагестан, ФИО72, которая с 2005 года работала начальником общего отдела Минимущества РД, свидетеля ФИО73, который 2006 года по октябрь 2008 года работал начальником отдела приватизации государственной собственности министерства имущественных и земельных отношений РД, ФИО74, который с 2006 года работал в должности ведущего специалиста - эксперта Министерства имущественных и земельных отношений РД, ФИО31, который с 2003 по 2006 годы работал первым заместителем управляющего Дагестанским отделением Сбербанка России, а с 2007 года - по момент его допроса на предварительном следствии работал управляющим Дагестанским отделением Сбербанка России, ФИО38- представлявшего на определенном этапе производства по делу интересы Правительства Республики Дагестан, признанного потерпевшим, ФИО75, который с 2000 года работает директором ООО «Институт профессиональной оценки».

Судом в приговоре приведены содержания показаний указанных свидетелей, которые подвергнуты анализу с точки зрения их относимости и им дана соответствующая оценка.

Выводы суда первой инстанции, в которых дана оценка доказательств, представленным стороной обвинения, в представлении государственного обвинителя со ссылкой на конкретные данные не опровергнуты.

Анализируя показания указанных свидетелей суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что Анализ приведенных выше доказательств, из которых можно было получить соответствующие сведения об умысле ФИО1 и ФИО2 на приобретение судов по заниженной цене, о фактической аффилированности ФИО1 и (или) ФИО2 с указанными обществами, о предварительном сговоре, о котором утверждает обвинение, об умышленных действиях подсудимых, направленных на приобретение ООО «СП МТК-Плюс» права на суда по заниженной цене, показывает, что в них не содержатся какие-либо сведения о том, что:

- у ФИО1 и ФИО2 после получения решений органов государственной власти об отчуждении в порядке приватизации морских судов: нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Дагестан» и «Али ФИО105», возник умысел на совершение мошенничества в отношении этих морских судов, направленный на приобретение на них права в свою пользу или в пользу аффилированной с ними организации путем обмана по умышленно заниженной цене,

- ФИО1, ФИО2 и ФИО4 вступили предварительный сговор на совершение группой лиц мошенничества в отношении морских судов: нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Дагестан» и «Али ФИО105», направленный на приобретение на них права в пользу ФИО1 и (или) ФИО2 или в пользу аффилированной с ними организации путем обмана по умышленно заниженной цене,

- ФИО4, как заместитель министра имущественных и земельных отношений РД, уполномоченный в силу своих должностных обязанностей на это, по предварительному сговору с ФИО1 и ФИО2 должен был организовать конкурс по отбору оценщика на выполнение работ по оценке объектов республиканской собственности, а именно, морских судов: нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Даге-

стан» и «Али ФИО105», в ходе подготовки и организации которого он и (или) ФИО1 и ФИО2 или сам ФИО1 должны были совместно или самостоятельно (а согласно обвинению такой сговор с оценщиком ФИО5 вменен ФИО4) склонить оценщика ФИО5 к оценке судов по заниженной цене, составлению соответствующих отчетов об оценке судов с указанием в нем заведомо заниженной цены судов и направлению его в Министерство имущественных и земельных отношений РД,

- ФИО4, как заместитель министра имущественных и земельных отношений РД, уполномоченный в силу своих должностных обязанностей на это, по предварительному сговору с ФИО1 и ФИО2 должен был организовать и провести фиктивные аукционные торги по продаже судов по заниженной цене, указанной в отчете оценщика ФИО5, сокрыв при этом достоверно известную ему действительную стоимость этих судов, которая намного выше, чем та, которая указывается в отчете оценщика, и по результатам торгов признать победителем аффилированное с ФИО1 и ФИО2 лицо, в данном случае, ООО «СП МТК Плюс»,

- ФИО1 и (или) ФИО2 аффилированы с ООО «Сафинат-Махачкала» и ООО «СП МТК Плюс», которые стали участниками аукционных торгов по продаже названных судов, а также о том, что ФИО1 и (или) ФИО2 давали руководителю ООО «Сафинат-Махачкала» после первого шага снять свою заявку с торгов,

- подсудимые обманным путем обеспечили приобретение права на морские суда: нефтерудовоз «Кама», сухогрузы «Дагестан» и «Али ФИО105», в пользу ФИО1 и (или) ФИО2 или в пользу аффилированной с ними организации по умышленно заниженной цене,

- стоимость морских судов: нефтерудовоза «Кама», сухогрузов «Дагестан» и «Али ФИО105», данная в отчете оценщика ФИО5 об оценке рыночной стоимости этих судов по состоянию на <дата>, занижена, что действия оценщика ФИО5 умышленно были направлены на искажение рыночной стоимости судов, на выполнение им этого отчета с нарушением требований Постановления Правительства Российской Федерации от <дата> N «Об утверждении стандартов оценки»,

- со стороны подсудимых были совершены действия, направленные на приобретение права на морские суда: нефтерудовоз

«Кама», сухогрузы «Дагестан» и «Али ФИО105», в пользу ФИО1 и (или) ФИО2 или в пользу аффилированной с ними организации по умышленно заниженной цене, -о незаконности аукциона по продаже судов.

ФИО1 ФИО2 ФИО4 и ФИО5 отрицают между собой какой-либо сговор, направленный на приобретение на них права в пользу ФИО1 и (или) ФИО2 или в пользу аффилированной с ними организации путем обмана по умышленно заниженной цене.

В обвинительном заключении, в котором утверждается о предварительном сговоре, не приводятся обстоятельства, подтверждающие вступление ФИО1 с ФИО2, ФИО1 с ФИО5, ФИО1 и ФИО2 с ФИО4, ФИО2 с ФИО5, ФИО2 с ФИО4 в предварительный сговор, направленный на приобретение на них права в пользу ФИО1 и (или) ФИО2 или в пользу аффилированной с ними организации путем обмана по умышленно заниженной цене.

Не приведены в обвинительном заключении и обстоятельства, при которых ФИО1 и ФИО4, вступая в предварительный сговор, конкретно договаривались о том, чтобы ФИО4 организовал проведение аукциона по отбору оценщика на выполнение работ по оценке судов, подобрав при этом оценщика, который согласиться на выполнение работ по оценке судов с указанием в отчетах об оценке судов заниженной цены, а также договаривались о том, чтобы ФИО4 сам провел аукцион по продаже судов по заниженной цене в пользу ФИО1 или других подсудимых либо в пользу аффилированного с ними лица, имеется лишь указание на неопределенно предполагаемое время такой предполагаемой договоренности и предполагаемо возможное место - здание Министерства имущественных и земельных отношений РД, где могла состояться такая договоренность, не приведя при этом никакие другие обстоятельства, а тем более доказательства, подтверждающие эти доводы и обстоятельства.

Не приведены в обвинительном заключении и обстоятельства, при которых ФИО4 (либо другие подсудимые) и ФИО5, который осуществлял оценочную деятельность, как следует из материалов дела, проживая в <адрес>, т.е. за пределами г. Махачкалы, и документы на участие в конкурсе по отбору оценщиков на выполнение работ по оценке судов в конкурсную комиссию направлял по по-

что, договаривались о том, что ФИО5 будет признан победителем конкурса при условии оценки им судов по заниженной цене, что он должен составить отчеты об оценке суда с указанием в них заниженной стоимости судов, не приведены в обвинительном заключении и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Письменные доказательства, на которые ссылается обвинение, также не содержат какие-либо сведения в этой части, а свидетели, допрошенные по делу как на следствии, так и в судебном заседании, не сообщают какие-либо сведения не только об обстоятельствах, при которых происходила такая договоренность, но и о том, что такие договоренности имели место вообще.

Так, обвинение о незаконном приобретении права на три морских суда связано с действиями ФИО5, который обвиняется в изготовлении и представлении отчетов об оценке рыночной стоимости морских судов в нарушение Постановления Правительства Российской Федерации от <дата> N «Об утверждении стандартов оценки» без анализа рынка, и необходимых расчетов, подбора метода, указав заниженную стоимость нефтерудовоза «Кама» в размере 9 300000 руб., сухогруза «Дагестан» - 12 500 000 руб. и сухогруза «Али ФИО105» - 11 400 000 руб., тогда как их фактическая стоимость на момент реализации соответственно составила: нефтерудовоза «Кама» - 67321406, 14 руб., сухогруза «Дагестан» - 94242707, 21 руб. и сухогруза «Али ФИО105» - 90760350, 25 руб. с учетом НДС и в последующем в сговоре похитил судов.

Выводы обвинения в этой части основаны на заключении эксперта Новороссийской торгово-промышленной палаты N-С от <дата>, согласно которому рыночная стоимость судна «Дагестан» составляет 94242707, 21 руб., «Али-ФИО105» - 90760350,25 рублей, нефтерудовоза «КАМА» - 67321 406,14 рублей, исходя из которых обвинение прило к выводу о том, что занижением ФИО5 стоимости судов Республике Дагестан преступными действиями обвиняемых по уголовному делу причинен имущественный вред на сумму 218128463, 60 рублей, которая составляет разницу между стоимостью судов, определенной в указанном заключении экспертов Новороссийской торгово-промышленной палаты N-С от <дата> Поскольку в основу обвинения следствием как достоверные о рыночной стоимости морских судов положены выводы товароведче-

ской экспертизы N-С от <дата>, выполненной оценщиком Новороссийской торгово-промышленной палаты ФИО76, суд считает, что отчеты подсудимого оценщика ФИО5 о рыночной стоимости морских судов следует оценить в сопоставлении с заключением указанного эксперта путем проверки составления отчетов и заключения экспертизы и их оценки с точки зрения их соответствия требованиям законодательства об оценочной деятельности и стандартам оценки.

При этом судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что остались не опровергнутыми приведенные выше доводы ФИО5, который оспаривает достоверность не только этой оценки морских судов, но оценку, данную согласно материалам дела разными другими оценщиками и экспертами, согласно которым каждый из них приходил к разным выводам о рыночной стоимости судов и эта стоимость в заключениях и отчетах оценщиков и экспертов существенно отличаются друг от друга.

Не опровергнуты также доводы ФИО5, утверждал, что оценку рыночной стоимости морских судов «Кама», «Али ФИО105» и «Дагестан» для аукциона он произвел с соблюдением требований законодательства и стоимость, определенная им в отчете в размере 32,2 млн. рублей, является рекомендательной, отчеты, проведенные другими оценщиками и экспертами, являются недостоверными, поскольку они производили оценку морских судов с грубыми нарушениями требований законодательства об оценочной деятельности и установленных стандартов оценки.

Сомнения в обоснованности обвинения, изложенные в приговоре, подтверждаются также и тем обстоятельством, что ФИО5 указывает на недостатки и нарушения, допущенные не только в заключении эксперта Новороссийской торгово-промышленной палаты N-С от <дата>, положенного в основу обвинения, а также другими оценщиками и экспертами, представленными в качестве доказательств обвинения.

Судом в приговоре дана оценка проведенным по делу экспертизам по определению стоимости указанных в обвинении морских судов, в т.ч. заключению подсудимого ФИО5 и заключению эксперта Новороссийской торгово-промышленной палаты N-С от <дата>, положенного в основу обвинения, с про-

ведением подробного анализа положений Федерального закона от <дата> N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 31 мая 201 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановления Правительства РФ от <дата> N «Об утверждении стандартов оценки» (с изменениями), Закона Российской Федерации от <дата> N «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», Устава Новороссийской торгово-промышленной палаты, Приказом Минэкономразвития РФ от <дата> N «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО N 1)».

Эксперт ФИО76, проведя оценочную экспертизу в отношении морских судов с применением этих нормативных актов, в силу требований пункта 18 Стандартов оценки, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности, утвержденных Постановлением Правительства РФ от <дата> N «Об утверждении стандартов оценки», должен был использовать как обязательные для применения (в если он этого не делает этого, обосновать отказ от использования подходов) затратный, сравнительный и доходный подходы к оценке, самостоятельно определяя в рамках каждого из подходов к оценке конкретные методы оценки объектов, и на основе полученных в рамках каждого из подходов к оценке результатов определяет итоговую величину стоимости объекта оценки.

В судебном заседании установлено, что эксперт ФИО76 при проведении оценки из трех подходов использовал затратный и сравнительный подходы, не использовал доходный подход, который в данном случае подлежал применению, что сделано ФИО5 Его заключение содержит мотивировку тому, почему он не применяет этот подход, он сослался на отсутствие информации о доходах от эксплуатации судов, кроме того, он указал, что этот подход используется при оценке предприятий, к каковым суда не относятся, они относятся к средствам труда, при оценке которых данный подход не используется.

Однако, он не сумел указать на норму права, исходя из которой он считает невозможным применение доходного подхода к оценке судов.

Между тем, законодательство, к которому относятся и федеральные стандарты оценки, не предусматривает такого исключения, оценке подлежит любой объект, который отвечает признакам объекта гражданских прав, участвующего в гражданском обороте. Из приведенных выше положений следует, что, при проведении оценки указанных судов экспертом ФИО76 должен был применить как обязательный и доходный подход, который был применен при оценке судов ФИО5 Утверждение К. о том, что он не располагал информацией о доходах, полученных от использования судов, не соответствует действительности, в материалах дела такие сведения имеются, согласно им с 2005 г. до продажи судов в 2007 году торговый порт получил 65 млн.руб. выручки за оказание услуг по перевозке грузов этими морскими судами, при этом, 43 млн.руб. были отнесены на затраты, а остальные 22 млн.руб. составили валовую прибыль порта от использования этих судов.

Кроме того, эксперт ФИО76, при применении сравнительного подхода применил не все корректирующие значения единиц сравнения для объектов-аналогов по каждому элементу сравнения в зависимости от соотношения характеристик объекта оценки и объекта-аналога по данному элементу сравнения, не учел то, что оцениваемые морские суда не проходили капитальный ремонт, что не отрицал в судебном заседании и сам ФИО76, в то же время применил таможенный платеж, который не должен применить, тогда как неприменение корректировок привело к искусственному увеличению рыночной стоимости судов.

Приведенные нарушения и недостатки, допущенные экспертом ФИО76 при определения рыночной стоимости морских судов, исключает возможность признания достоверной и правильной рыночной стоимости этих объектов оценки, данная в заключение эксперта ФИО76, положенная в основу обвинения.

Орган обвинения, закладывая в основу обвинения для определения суммы занижения оценщиком ФИО5 рыночной стоимости морских судов заключение эксперта ФИО76, не привел в обвинительном заключении мотивы и обстоятельства, на основании которых именно данное заключение отвечает требованиям достоверности и объективности.

Следовательно, ФИО5, соответственно и другим подсудимым как подтверждение умышленной заниженности в результате их действий рыночной стоимости морских судов не может быть вменена разница между этой рыночной стоимостью и рыночной стоимостью, определенной в отчете оценщика ФИО5. Заключение эксперта ФИО101 судом признано недопустимым доказательством по правилам статей 7, 75 и 88 УПК РФ.

В качестве одного из доказательств, несмотря на то, что свои выводы обвинение основало на заключении эксперта ФИО76, обвинение ссылается на заключение оценщика «Бюро независимых экспертиз «Индекс» Д., согласно которому в 2003 году в целях получения портом в ОАО «Сбербанк России» кредита под залог сухогрузов «Али Алиев» и «Дагестан» оценил их соответственно на сумму 224050000 руб. и 181646759 руб.

Однако данный отчет не может быть принят судом в подтверждение неправильности определения оценщиком ФИО5 рыночной стоимости морских судов, поскольку в этом отчете стоимость не определена как рыночная (поскольку не отвечает признакам рыночной стоимости: договор залога не является сделкой, в рамках которого объект залога оценивается в целях отчуждения; при договоре залоге, в целях заключения которого производилась оценка судов, не предусматривает представление объект оценки на открытый рынок посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки, и в случае невыполнения заемщиком обязательств по кредитному договору данный объект оценки подлежит отчуждению в принудительном порядке, обратив на него взыскание в пределах суммы кредита и производных от нее сумм; цена сделки при данном договоре не представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки, ООО «Индекс» является организацией, аккредитованной ОАО «Сбербанк России» и цена завышенных размерах определена с тем, чтобы позволить банку снизить величину средств, зачисляемых в резерв банка, что является условием деятельности банка при заключении кредитных договоров на крупные суммы).

Договором ипотеки N-И от <дата>, заключенному между АК Сберегательным банком Российской Федерации и ФГУП «ММТП», в залог банку передается морское судно «Али ФИО105», оценочная

стоимость которого составляет 181646759 рублей. Дополнительным соглашением к указанному договору ипотеки переидаемое в залог морское судно «Али ФИО105» оценено на сумму 226917000 рублей. Эти обстоятельства указывают на то, что банк с помощью аккредитованной им оценочной организации старался завысить залоговую стоимость судов, преследуя свои корпоративные интересы, данная стоимость не отвечает требованиям ее объективности и достоверности.

Рыночная стоимость морских судов, определенная в 2008 году в отчете оценщика ООО «Институт профессиональной оценки» <адрес> ФИО32, N, 50/2 (т. 9 л.д. 81-124, 125-167) судом признаны недопустимыми доказательствами.

Исследование нормативных актов, регулирующих оценочную деятельность, а также отчетов по оценке морских судов и экспертных заключений об оценке судов, данных по делу, позволяет прийти к выводу, что законодательство представляет оценщикам определенное усмотрение в применении разных подходов и методов к оценке одних и тех же объектов оценки, в данном случае, морских судов, что, как указал эксперт ФИО76, невозможно представить, чтобы 2 отчета об оценке, составленные разными оценщиками по одному и тому же объекту, сходились в конечной величине стоимости объекта.

Соответственно, применение ФИО5 при определении рыночной стоимости судов по состоянию на январь 2007 года иных подходов и методов, нежели те, которые применили другие оценщики, и связанное с этим отличие итоговой суммы рыночной стоимости не может свидетельствовать о незаконности или недостоверности его оценки судов.

В подтверждение достоверности своих доводов о том, что произведенная им оценка морских судов соответствует требованиям достоверности, ФИО5 представлены сведений из Интернет-сети, согласно которым для реализации судоверфью <адрес> 2007 году были построены 4 сухогруза, более улучшенного качества, с большей мощностью двигателя, с большей длиной корпуса, чем оцененные ФИО5е. 2007 году суда, согласно этой информации цене каждого из этих новых судов составляет 43 млн. руб., им же представлено в суд коммерческое предложение из сети Интер-

нет, согласно которому 16 шт. новых судов «Русич», которые по своим характеристикам являются отечественными судами более лучшего качества чем, указанные суда, судоверфью предлагаются для реализации всего за 89 млн. долларов США, т.е. стоимость одного судна составляет всего 5,56 млн. долларов США, что при курсе доллара 2007 года к рублю также намного дешевле стоимостей, которые определены другими оценщиками и экспертами по делу без учета того, что оцененные ими суда не являются новыми, а находились в эксплуатации более 10 лет и без капитального ремонта. Поэтому, суд признает обоснованными и с точки зрения требований правовых норм правильными доводы подсудимого ФИО5 о том, что при стоимости нового сухогруза более лучшего качества в размере 43 млн. руб. суда, которые находились в эксплуатации 13-15 лет, не могут стоить больше этих новых судов.

В ходе рассмотрения дела в связи с возникшими сомнениями в обоснованности выводов эксперта ФИО76 в заключениях N-с от 20.02.2014 г., N-с от 20.02.2014 г., N-с от 28.02.2010 г., на которых было основано обвинение, по ходатайству обвинения по делу была назначена повторная оценочная экспертиза, производство которой поручалось АО «Экспертная страховая оценка» <адрес> ФИО37 Согласно выводам эксперта от 25.06.2018 г. величина рыночной стоимости морского судна «Кама» на 01.01.2007 г. составляла 31733851 руб., судна «Али ФИО105» - 52 150313 руб., а «Дагестан» - 53356619 руб.

Анализ этого заключения показывает, что экспертом при оценке судов применены также применены два подхода: сравнительный и затратный, а доходный метод, который в данном случае сам напрашивается для применения при оценке судов, представляющих для покупателя прежде всего коммерческий интерес, направленный на получение прибыли, дохода, не применен с мотивировкой на отсутствие актуальной информации на дату исследования, которую эксперт должен был истребовать во исполнение своих обязанностей.

Тем не менее, данное заключение снизило стоимость судов по сравнению с заключением эксперта ФИО76, который свое заключение также давал без применения доходного подхода.

Отвергая результаты данного заключения, суд первой инстанции исходит из того, что данный эксперт при проведении оценки экспертом применил не действовавший в период проведения ФИО5 оценки судов Федеральный стандарт оценки «Оценка стоимости машин и оборудования» ФСО N, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. N, предусматривающий право оценщика на свободный самостоятельный выбор подходов и позволяющий не применять какой-либо подход, даже в случае возможности его применения, притом без его достаточного обоснования.

В период оценки судов ФИО5 действовал стандарт оценки СТО РОО 21-03-98 «Оценка судов и плавучих технических средств освоения океана, шельфа и внутренних водных путей и водоемов», которые предусматривали применены прогнозные методы, метод дисконтированных денежных потоков, метод капитализации прибыли и метод прямой капитализации, метод сравнения продаж и т.д., были применены ФИО5 Между тем, проверка достоверности оценки объекта, проведенной одним оценщиком с применением одних нормативных стандартов и правил оценки, с применением иных стандартов и правил оценки, не может быть признана правильной. Таким образом, анализ показывает, что оценщики при проведении оценки объекта самостоятельно применяют подходы из трех рекомендуемых (доходный, затратный и сравнительных продаж), а также методы оценки в рамках каждого из подходов и от этого оценка рыночной стоимости объекта отличается. В соответствии со Стандартами оценки оценщики таким правом обладают. Между тем, как вытекает из смысла Закона об оценочной деятельности, само по себе наличие иного результата оценки не предопределяет недостоверность рыночной стоимости, определенной другим экспертом.

Судебная коллегия соглашается также с выводами суда первой инстанции о том, что в ходе предварительного следствия экспертиза для проверки правильности отчета оценщика ФИО5 не была проведена, органами обвинения отрицательное заключение компетентного органа или эксперта по поводу его отчета в материалах дела не имеется и суду не представлена.

В то же время выводы обвинения о мошенничестве основаны на том, что по мнению стороны обвинения, ФИО106 с другими под-

судимыми неправомерно занизили стоимость указанных в обвинении морских судов.

Стороной защиты представлено суду заключение, полученное по обращению к экспертам Российского общества оценщиков о даче экспертного заключения об оценке отчета оценки ФИО5, в котором доктор экономических наук, профессор, оценщик 1-й категории ФИО77, который является членом Экспертного совета Российского общества оценщиков, проверил Отчет N, Отчет N и Отчет N об оценке рыночной стоимости сухогруза «Али ФИО105», сухогруза «Дагестан», нефтерудовоза «Кама» по состоянию на 01.01.2007 г., выполненные оценщиком ФИО5, на соответствие требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности» N- Ф3 от <дата>, федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности саморегулируемой организации оценщиков на дату оценки, согласно выводам которого указанные отчеты, выполненные оценщиком ФИО5, соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, в том числе требованиям Федерального закона, федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, и стандартов и правил оценочной деятельности. Этим опровергаются выводы органа обвинения о нарушениях, допущенных ФИО5 при оценке морских судов. Стороной обвинения не представлены суду какие-либо доказательства, опровергающие указанные выводы заключения.

Таким образом, указанными доказательствами не подтверждено обвинение о том, что ООО «СП МТК-Плюс» приобрело право на морские суда «Али ФИО105», «Дагестан» и «Кама» в результате действий подсудимых по заниженной цене с причинением Республике Дагестан имущественного ущерба в особо крупном размере.

Как правильно указано в приговоре, письменные доказательства могут приобрести свое доказательственное значение о виновности подсудимых в том случае, если будут установлены и подтверждены аффилированность ФИО1, ФИО2 с обществами, ко-

торыми были приобретены указанные в обвинении морские суда, целенаправленные действия подсудимых ФИО1, ФИО2, ФИО4 и ФИО5, направленные на приобретение ООО «СП МТК-Плюс» права на морские сухогрузы «Али ФИО105» и «Дагестан» и нефтерудовоз «Кама» по заниженной цене, умысел ФИО1 и ФИО2 на такое приобретение имущества в пользу указанного общества, в аффилированной связи с которым они (либо один из них) состоят, предварительный сговор между ФИО1 и (или) ФИО2 с ФИО4 о совершении совместных действий на совершение этого мошенничества, умышленные действия ФИО4, в результате которых именно ФИО5 умышленно был признан победителем аукционного конкурса по отбору оценщика на выполнение работ по оценке судов, предварительный сговор между кем-либо из этих лиц и ФИО5 на то, что он выполнить оценку судов с указанием в отчете умышленно заниженной цены судов, выполнение ФИО5 оценки судов с указанием в отчете умышленно заниженной цены судов, причастность ФИО1, ФИО2, ФИО4 к выпуску фиктивного экземпляра газеты «Дагестанская правда» от 8 мая 2007 года, в котором опубликовано информационное сообщение об аукционных торгах по продаже морских судов, подача ООО «СП МТК-Плюс» и ООО «Сафинат-Махачкала» заявок на участие в аукционных торгах в результате аффилированного и экономически обусловленного влияния ФИО1 и (или) ФИО81 на принятие ими такого решения на участие в аукционе, фиктивность аукциона по продаже судов (на что указывает обвинение), в результате которых победителем торгов было признано ООО «СП МТК-Плюс».

Обвинение, хотя и ссылается на фиктивность проведения ФИО4 аукционных торгов по продаже судов, не приводит какие-либо доводы, свидетельствующие об этом. В судебном заседании установлено, что аукцион проводился созданной в установленном порядке комиссией, в действиях членов которой обвинением не установлено никаких нарушений.

Более того, представленное защитой доказательство опровергает доводы стороны обвинения о том, что денежные средства на счет порта не поступили и договор на перевозку груза был составлен фиктивно, что опровергаются исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами, тем самым подтверждают невиновность подсудимых.

Принимая во внимания положения статьи 14 УПК РФ о том, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в свою защиту подсудимыми, лежит на стороне обвинения, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены толкуются в пользу обвиняемого, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, суд первой инстанции правильно признал, что представленные обвинением доказательства не подтверждают совершение ФИО84 ФИО2 и ФИО6 указанного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Вопреки доводам представления судом первой инстанции дана надлежащая оценка доводам стороны обвинения по каждому эпизоду обвинения, в том числе доводам стороны обвинения о проведение аукциона с нарушением федерального законодательства с целью хищения морских судов, о продаже указанных морских судов ООО «СП МТК ПЛЮС» по заниженной стоимости, а также о фальсификации объявления в газете «Дагестанская правда» от <дата> N.

В представлении государственным обвинителем не приведены конкретные данные со ссылкой на материалы дела, на основании которых он не соглашается с приговором суда.

Суд привел в приговоре и дал оценку всем доказательствам, представленным стороной обвинения, в том числе и тем, на которые ссылается государственный обвинитель в апелляционном представлении. При этом в приговоре приведены также мотивы, по которым суд пришел к выводу о недостаточности доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения, предъявленного подсудимым, и, руководствуясь положениями ст. 14 УПК РФ, о том, что обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях и все сомнения, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемых, что соответствует положениям статьи 49 Конституции РФ о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемых (подсудимых) суд обоснованно и законно пришел к выводу об оправдании ФИО103 А.М., ФИО52, ФИО50, ФИО4, ФИО51 и ФИО6 При этом, все собранные по делу доказательства суд в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ, сопоставив их между собой, и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допу-

стимости и достоверности. В приговоре приведены мотивы, по которым, суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судебная коллегия не усматривает.

СОВЕТСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА ТАМБОВА
ПРИГОВОР
от 8 сентября 2020 г. N Ф-087-497
(выдержки)

К.Д.А., года рождения, уроженца, гражданина РФ, зарегистрированного по адресу:, проживающего по адресу:

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ), ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30-ч.4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159, п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК;

Ф.О.М., года рождения, уроженки, гражданки РФ, зарегистрированной по адресу:

обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ), ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30-ч.4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159, п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159 УК РФ;

Горбачевой О.В., года рождения, уроженки, гражданки РФ, зарегистрированной по адресу:, фактически проживающей по адресу: <...> д.

обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 186 (4 преступления), ч. 4 ст. 159 (2 преступления), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 (2 преступления), ч. 3 ст. 174.1 (ред. от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ) УК РФ;

П.С.ВА., года рождения, уроженца, гражданин РФ, зарегистрированного по адресу:, фактически проживаю по адресу:, ул.,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1 (в редакции Федерального закона от

07.12.2011 N 420-ФЗ), п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ;

Д.А.В., года рождения, уроженца, гражданин РФ, зарегистрированного и проживающего по адресу;

обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1 (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ), п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ;

З.Д.Е., года рождения, уроженца р., 180, гражданина РФ, зарегистрированного по адресу; р., проживающего по адресу: / 153 Кошевого, имеющего неоконченное высшее образование 2 курса, не работающего, военнообязанного, женатого, двое детей <...> года рождения, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ;

61, года рождения, уроженца, зарегистрированного и проживающего по адресу;

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ...

...В мае 2012 года К.Д.А., Ф.О.М., и Горбачева О.В., имея совместный преступный умысел на хищение имущества ЗАО «Октаэдр» в виде дебиторской задолженности состоящей из задолженностей: ОАО «Московская областная инвестиционная трастовая компания» (на сумму 339 868 113 руб. 68 коп.) и ЗАО «Проектно-строительная фирма «Норд» (на сумму 133 062 696 руб. 44 коп.) приняли решение о его хищении путем отчуждения по заниженной стоимости в пользу подконтрольного участникам группы юридического лица. При этом суд, учитывая осведомленность указанных лиц о финансовом состоянии должников, считает, что подсудимые осознали реальность получения указанных задолженностей...

...Реализуя совместный преступный умысел К.Д.А. под прикрытием проведения правомерных процедур реализации дебиторской задолженности, действуя умышленно провел, имея цель хищение чужого имущества, провел оценку указанной рыночной стоимости дебиторской задолженности ЗАО «Октаэдр», которая изначально составила ОАО «Московская областная инвестиционная трастовая компания» 3 398 681 руб. и ЗАО ПСФ «Норд» 1 330 626

руб. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, участниками группы, осознавая, что реальная дебиторская задолженность намного превышает цену установленную в ходе проведенной оценки, был изготовлен Протокол подконтрольного собрания комитета кредиторов ЗАО «Октаэдр» от, который явился основанием для продажи дебиторской задолженности посредством проведения торгов на электронной площадке Межотраслевая Торговая Система «Фабрикант»...

...Однако в связи с поступлением от ОАО «Московская областная инвестиционная трастовая компания» в счет оплаты задолженности денежных средств в сумме 9 386 388,69 руб. с целью придания правомерности и видимой законности своих действий, было принято решение о прекращении проведения торгов и переоценке стоимости задолженности. Далее продолжая, реализовывать данный умысел К.Д.А. вновь была произведена оценка стоимости которая составила 4 631 618 руб., т.е. меньше предыдущей стоимости, после чего снова на электронной площадке Межотраслевая Торговая Система «Фабрикант» была размещена информация о торгах по продаже дебиторской задолженности...

...Далее в период с по на расчетный счет ООО «Инвест Групп», с расчетного счета ОАО «Московская областная инвестиционная трастовая компания» поступили денежные средства в качестве оплаты кредиторской задолженности всего на сумму 11 161 269 (одиннадцать миллионов сто шестьдесят один рубль двести шестьдесят девять) руб. 46 коп., которыми они завладели и распорядились по собственному усмотрению, тем самым причинив ущерб на указанную сумму. Однако довести свой преступный умысел, направленный на хищение 463 161 939 рублей 86 копеек, им до конца не представилось возможным, по обстоятельствам независимым от них, из-за невозможности реализации должниками принадлежащего им имущества и дальнейшего перечисления денежных средств ООО «Инвест Групп» в счет погашения данной дебиторской задолженности, о чем ранее К.Д.А., Ф.О.М., и Горбачева О.В. не были осведомлены...

.. Оценивая доводы подсудимых о том, что стоимость дебиторской задолженности ЗАО «Октаэдр» ими принималась из заключений оценщика М. и каких-либо сомнений не вызывала, суд не при-

нимает и считает, что подсудимые, принимая указанную стоимость дебиторской задолженности, осознавали, что ее стоимость должна быть выше чем указана в заключениях, поскольку она в десятки раз превышала оценочную стоимость, о чем также свидетельствует поступление денежных средств в период проведения торгов в сумме превышающей сумму оценки. Кроме того, согласно изученным материалам уголовного дела суд давая оценку действий подсудимых К.Д.А., Ф.О.М., и Горбачева О.В., учитывает осведомленность указанных лиц о финансовом состоянии должников, считает, что они в период приобретения дебиторской задолженности осознавали реальность получения задолженностей в указанной сумме, что свидетельствует о направленности их умысла на получение денежных средств в сумме дебиторской задолженности...

ОСТАНКИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
ПРИГОВОР
от 14 ноября 2019 г. по делу N 1-554/19
(выдержки)

...фио, паспортные данные, гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, не трудоустроенного, не военнообязанного, зарегистрированного по адресу: адрес, фактически проживающего по адресу: адрес, коттеджный адрес, д. 2-059, не судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ...

...фио совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах:

Так он (фио), не позднее дата на основании приказа N 00000000018 от дата являвшийся председателем совета директоров наименование организации, состоявшего на налоговом учете в инспекции Федеральной налоговой службы N 25 по адрес за ИНН <...>, имевшего юридический адрес: адрес, 3-й адрес (далее по тексту - наименование организации), основными видами

деятельности которого являлась оптовая и розничная торговля школьной мебелью, учебным оборудованием, оргтехникой и спортивным инвентарем, разработка и производство учебного оборудования, консультационные услуги, будучи осведомленным о Постановлении Правительства Российской Федерации от N 436 от дата «О порядке предоставления в дата субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на модернизацию региональных систем общего образования» утвердивших Правила предоставления и Методике распределения в дата субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на модернизацию региональных систем общего образования; постановлении Правительства адрес N 142 от дата, утвердившим комплекс мер по модернизации системы общего образования в адрес в дата и на период до дата (далее по тексту - Комплекс мер), в рамках которого предусмотрена закупка учебно-цифровых комплексов для образовательных учреждений адрес за счет бюджетных средств, решил совершить хищение бюджетных денежных средств в особо крупном размере, путем обмана, необоснованно завысив стоимость на поставляемое оборудование...

...Реализуя совместный с фио и первым установленным лицом преступный план, второе установленное лицо, действуя с корыстной целью, с прямым преступным умыслом, направленным на незаконное обогащение, согласно отведенной ему преступной роли, осознавая незаконный характер своих действий, при установлении начальной (максимальной) цены контракта для аукциона, на основании полученных от фио и первого установленного лица данных, используя свое служебное положение, дал указание главному специалисту 1 разряда Управления экономики, планирования и бюджетного процесса Минобрнауки по РД фио, не осведомленному об истинных намерениях второго установленного лица, направить запросы о стоимости планируемого к приобретению оборудования и сопутствующих услуг во взаимосвязанные наименование организации, наименование организации и наименование организации, подконтрольные фио и первому установленному лицу, создав тем самым видимость выполнения требований части 1 статьи 19.1 Федерального

закона от дата N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту - Закон о размещении заказов)...

ИКРЯНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИГОВОР

**№ 1-5/2020 1-54/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-5/2020
(выдержки)**

...Ильичева Александра Сергеевича, <дата изъята> года рождения, уроженца <адрес>, <данные изъяты>, проживающего по адресу: <адрес>, <данные изъяты>, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.196, ч.4 ст.160, ч.1 ст.145.1, ч.3 ст.145.1, ч.1 ст.199.2, ч.4 ст.159, ч.2 ст.201, ч.2 ст.199.1 УК РФ, и Сапрыкина Романа Александровича, <дата изъята> года рождения, уроженца <адрес>, <данные изъяты>, проживающего по адресу: <адрес>, <данные изъяты>, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, ст. 196, ч.5. ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ...

...Согласно решению Межрайонной ИФНС России № 6 по Астраханской области от <дата изъята><номер изъят>, принятому по результатам выездной налоговой проверки ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» на основании акта налоговой проверки <номер изъят> от <дата изъята> (том <номер изъят> л.д. 70-132, 133-190) и решению <номер изъят>-Н от <дата изъята> (том <номер изъят> л.д. 202-213)установлено, что ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» приобрело сваи стальные у ООО «Промышленное Снабжение» для строительства платформы жилого модуля ПЖМ-2 проект «Обустройство месторождения им. В. Филановского» на сумму 444 238 866,71 руб., что на 124 498 755,82 руб. дороже таможенной стоимости товара с учетом доставки и дополнительных расходов, включая НДС (319 740 020,38 руб.)...

...стоимость изготовления и доставки с использованием ООО «Промышленное Снабжение» по документам превышает реальные расходы ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» на 124 498 755,82 руб....

...проверкой установлено, что ООО «Промышленное Снабжение» выступало в качестве искусственного звена, на этапе которого происходило увеличение стоимости приобретаемого товара ОАО «ССЗ «Красные Баррикады», полученные в соответствии со ст.ст. 93, 93.1 НК РФ документы свидетельствуют о том, что ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» наращивало входную стоимость закупаемых свай за счет приобретения их у взаимосвязанной организации ООО «Промышленное Снабжение». Действия Общества не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды...

...Таким образом, проверкой налогового органа установлена взаимосвязь ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» и ООО «Промышленное снабжение». Наличие у ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» полной информации о заключенных компанией ООО «Промышленное снабжение» сделках, их условиях, и реальной стоимости, свидетельствует не только об осведомленности ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» о размере фактических затрат, связанных с изготовлением и поставкой свай, которые оно могло бы реально понести, но о согласованности действий с ООО «Промышленное снабжение»...

...Указанные доказательства подтверждают об осведомленности генерального директора ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» Ильичева А.С. о реальной стоимости контракта по изготовлению и поставке свай с учетом всех заключенных сопутствующих сделок, и перечислении на расчетный счет ООО «Промышленное снабжение» денежных средств только в сумме реальных и необходимых расходов (322 311 008,67 руб.), а также того, что ОАО «ССЗ «Красные Баррикады» получило налоговую выгоду в виде завышения расходов по прибыли и налоговых вычетов по НДС на общую сумму 124 498 755,82 рублей...

Подписано в печать 10.11.2021
Формат 60x84/16
Бумага офсетная DNS Premium 80 г/м²
Печать цифровая
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
onebook.ru

